

Линда Е. Леусс

Путь Дракона
Начало. Том 1

Линда Леусс

Путь Дракона. Начало. Том 1

«Издательские решения»

Леусс Л. Е.

Путь Дракона. Начало. Том 1 / Л. Е. Леусс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835713-8

Действие этого фантастического романа происходит в наше время в одном из мегаполисов планеты Земля и его окрестностях. Люди, Драконы, Эльфы, темные и светлые, Вампиры — представитель каждого из этих народов сыграет свою роль в развязке мирового конфликта, сделав свой выбор в пользу Добра или Зла, союзничества или соперничества. Но для этого нужно сделать самое трудное — одержать победу над самим собой.

ISBN 978-5-44-835713-8

© Леусс Л. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Эмириль	6
Глава 2. Ник	12
Глава 3 Эмириль	18
Глава 4. Ник	24
Глава 5. Эмириль	31
Глава 6 Ник	38
Глава 7. Драк	45
Глава 8 Эмириль	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Путь Дракона
Начало. Том 1
Линда Е. Леусс**

© Линда Е. Леусс, 2016

ISBN 978-5-4483-5713-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Эсмириль

Я бежала второй час, и уже начала уставать. За мной гнались трое Ловчих, от которых мне так и не удалось оторваться. В начале их было пятеро, но даже отсутствие двоих не облегчило мое положение, так как предводителем оставшихся трех был старый Заг. Я отстранено подумала о том, что личное участие Зага в Охоте выглядело по меньшей мере странно, он был вожаком Ловчих и обычно разрабатывал план погони, следя за его исполнением, сам он не бегал уже очень много лет. Почему, интересно, мне оказана подобная честь? Неужели грозное имя нашего клана настолько впечатлило Зага, что он решил тряхнуть старыми костями и поучаствовать в Охоте?

Как всегда Большая Охота началась за пределами Города, подальше от туристических троп и дорог, чтобы не вызывать подозрений у случайных людей и это дало мне некоторые преимущества, я смогла бежать с максимально дозволенной скоростью, а Драконы бегают гораздо быстрее людей. К сожалению, Ловчие бегают не менее быстро. Я посматривала под ноги, чтобы не оступиться и старалась держать дыхание, мне предстояло пробежать еще две трети маршрута. Вокруг расстился живописный пригород, небольшие рощицы, кое-где расцвеченные золотым и багряным, пятнали склоны пологих холмов щедро залитых уже по-осеннему мягким, нежарким солнечным светом, вдалеке мерцала светло-голубая, дымчатая полоска моря, ветер, дувший с запада, приносил его соленое дыхание. В другой день я бы с удовольствием побродила по окрестностям, но сегодня мне было не до пейзажей. Передо мной стояла боевая задача обеспечить себе максимальную фору для пробежки по городу, и я самонадеянно рассчитывала выиграть минимум две четверти часа. К моему великому огорчению, грандиозные планы полетели демону под хвост через несколько лиг¹ после старта. Считалось, что Ловчие существа предсказуемые и не отличающиеся большим интеллектом. Обычно они просто преследовали Беглеца, рассчитывая на быстроту своих ног, примитивные уловки и возможные ошибки жертвы. Во всяком случае, так они поступали во время всех предыдущих Больших Охот на протяжении многих веков, на чем и основывался выбор Беглеца, основным критерием которого являлись быстрые ноги. После определения ролей этой Охоты я и Драк приложили массу усилий, чтобы убедить отца и братьев в том, что мне необходимо принять в ней участие в качестве Беглеца, ведь я самая быстрая в своем клане, а братья слишком тяжелые, чтобы быстро бегать и этот факт стал нашим основным аргументом. Выслушав неисчислимое количество насмешек, шуток и советов обратиться к лекарю на предмет излечения наших несомненно больных голов от родственников и ближнего круга, мы с Драком, в конце концов, получили благословение отца и наши имена были внесены в Свиток. И вот, во время моей первой Большой Охоты, Ловчие принялись эволюционировать. Сначала они предсказуемо бежали стаей, но через некоторое время двое из них взяли левее, уходя в сторону по широкой дуге, а трое продолжали гнать меня вперед в своей обычной манере. Мне потребовалось некоторое время, чтобы сообразить в чем заключался их маневр и когда до меня дошло, что Ловчие задумали поймать меня до того как мы попадем в Город, то я с трудом удержалась от желания остановиться и предъявить им претензии на предмет несоответствия нашим ожиданиям. Какого демона?! Если Ловчие начнут вести себя не так, как мы планировали, то все мои преимущества не стоят и тертого лурда²! Как правило, основная борьба разворачивалась на последних этапах Охоты, в погоне Ловчих за Беглецом учитывалось только время прохождения маршрута,

¹ Одна лига равна 1500 метрам

² Лурд – самая ходовая монета Дрэклау. Монета переставала приниматься к оплате, когда рисунок на аверсе полностью стирался.

а неожиданности случались крайне редко, да и то, были связаны только с травмами и несчастными случаями. Роль Беглеца считалась самой безопасной из всех ролей Охоты и самой незначительной. Если Ловчие не дадут мне пройти дистанцию, наш клан будет опозорен на веки вечные! Ругнувшись сквозь зубы, я подавила панические мысли, сосредоточилась, пытаюсь вспомнить карту местности и определиться с альтернативным маршрутом, ясно, что бежать, как планировалось нельзя, а запасной вариант я заранее не продумала. Демон, мне бы только добраться до Драка! Стараясь не нервничать раньше времени, я прокрутила в голове возможные варианты. В полулиге на север большая автострада и несколько мостов-развязок, на которых наша погоня, мягко сказать, будет выглядеть странно. В мои планы не входили объяснения с полицией, да и Ловчие, наверняка, не желали иметь дело с властями. На западе море, не побегаешь, учитывая, что по условиям Большой Охоты запрещалось пользоваться умениями отличными от умений людей. Драк будет ждать меня через три четверти часа в небольшом сквере на юго-востоке города, как только я до него добегу, нам засчитают этот раунд и Охота продолжится уже без меня. Демон, если что-то пойдет не так, Драк мне голову откусит! Остается только восточное направление. Это значит, что мне придется бежать через центр Города, худший вариант из всех возможных и, к сожалению, единственный.

Определившись с маршрутом, я стала плавно заворачивать на восток, прикидывая в какую именно часть Города попаду. Если я не ошиблась в расчетах, то через пять минут добегу до Смолвилла, приличного пригородного района для среднего класса, тихого днем и спокойного ночью, застроенного одноэтажными типовыми домиками, утопающими в густых зарослях боярышника, с аккуратно подстриженными газонами и парковочными местами на одну машину. Смолвилл появился на карте Города лет десять назад, его длинные, прямые улицы тянулись с востока на запад, засаженные тополями аллеи пересекали Смолвилл поперек, деля район на кварталы. По одной из этих аллей я смогу пересечь Смолвилл с максимальной скоростью и незаметно для его обитателей, в это время суток главы семейств трудятся в городе, дети занимаются в школах, а мамы-домохозяйки смотрят сериалы. Я оглянулась, трое Ловчих бежали за мной, расстояние между нами не уменьшалось, но и не увеличивалось, остальных видно не было. Я прибавила ходу, стараясь хоть немного увеличить расстояние между мной и преследователями, добежала границы Смолвилла и нырнула в ближайшую аллею. Пока все шло по плану, я прикинула самый короткий маршрут до скверика. Смолвилл я проскочу, Ловчие еще достаточно далеко. Если мне не изменяет память, за Смолвиллем располагаются несколько небольших пустырей и начинаются новостройки, плавно переходящие в Город, разрастающийся на юго-восток. Мне надо постараться использовать преимущество скорости по максимуму, в городе мы не сможем двигаться так же быстро, как сейчас, утром в центральных районах полно людей и полицейских. Потом мне придется поплутать по улицам, чтобы добраться до сквера на Западной, где меня ждал Драк. Демон, я уже опаздываю!

Промчавшись через Смолвилл и выбежав на первый пустырь, я притормозила, чтобы перевести дыхание и осмотреться. Ловчих видно не было, но я знала, что они появятся через несколько минут. Быстро окинув взглядом местность, определив места, где не велись строительные работы, и не было людей, я рванула к недостроенным домам. Слева мелькнула тень, меня нагонял один из двух Ловчих, которые отделились от общей группы. Резко изменив направление, я ворвалась в один из домов. Петляя по пустому зданию и концентрируясь на направлении, я летела вперед, перепрыгивая через строительный мусор и дыры в перекрытиях, Ловчий, уже не скрывая своего присутствия, с шумом ломился следом. Я в последний момент увидела и перепрыгнула очередную дыру в перекрытии, кое-как прикрытую куском фанеры, припорошенной цементной пылью, и резко свернула за угол, сзади раздался короткий вскрик, потонувший в грохоте и глухой звук упавшего с высоты тела. Медленно досчитав

до двадцати, я осторожно выглянула из-за угла, над дырой оседал столб пыли, Ловчий не издавал ни звука. Я осторожно подошла к провалу и, вытянув шею, посмотрела вниз, Ловчий лежал на спине несколькими этажами ниже, раскинув руки, а из-под его головы растекалась кровавая лужа. В отряде моих преследователей первая потеря. Я удовлетворенно хмыкнула, развернулась и побежала дальше, выискивая удобное место для прыжка. Выпрыгнув через незастеклённое окно несколькими этажами ниже, я продолжила свой марафон. Впереди не менее двух лиг и самая трудная часть маршрута, к чему думать о противнике, который уже мертв. В спальных районах мы не снижали скорость, благо на удивление безлюдные улицы позволяли бежать во весь дух, но ближе к центру ситуация резко изменилась в худшую сторону. Уже почти выбежав на одну из центральных улиц, я заметила, что расстояние между мной и преследователями заметно сократилось. С востока к ним приближался еще один, четвертый. Отлично, вся команда в сборе, я почувствовала себя оленем, которого гонит свора охотничьих псов.

Как я и предполагала, улицы в центре были запружены людьми, тут и там слышались истошные гудки автомобилей, раздавались резкие крики зазывал и продавцов сосисок, посередине тротуара толпились зеваки, слушая уличных певцов и смотря представления мимов, все это столпотворение не способствовало быстрому прохождению маршрута. Я проталкивалась сквозь толпу, помогая себе локтями, за мной ломились Ловчие. Вслед нам неслась ругань и крики пострадавших от наших активных действий, но мы не обращали на вопли и оскорбления ни малейшего внимания. Усталость вовсю давала о себе знать, в ушах стучала кровь, в боку кололо, от постоянных толчков я теряла скорость и сбивалась с дыхания, но моим преследователям приходилось еще хуже. Наша компания уже стала привлекать к себе лишнее внимание, надо быстрее убираться с оживленной улицы, пока нас всех не повязала полиция. Демон бы побрал эту конфиденциальность! Хотелось припустить на максимальной скорости, прыгая по машинам и отскакивая от стен, а еще лучше перевоплотиться и взмыть вверх, так дело пошло бы куда быстрее, но нельзя, запрещено правилами Охоты. Оглянувшись, я увидела, что Ловчих снова стало трое. Я вспоминала карту города, одновременно лавируя между прохожими, судя по всему один из них решил обогнать меня по параллельной, менее запруженной улице и закрыть выход на Западную. Я оглянулась еще раз и стала думать, куда лучше свернуть. Впереди есть несколько узких улиц, которые ведут в соседний с Центром район. Райончик так себе, скажем честно, даже днем там лучше не появляться, но похоже особого выбора у меня нет. Страйт был натуральной трущобой, расположенной в четверти лиги от дорогого и красивого центра. Главные улицы Центра круглосуточно патрулировались полицейскими, дабы обитатели неблагополучного района не сильно досаждали уважаемым и богатым жителям, но по моему мнению, гораздо дешевле для казны было бы снести Страйт и застроить освободившееся место новыми домами. Каждая предвыборная кампания нового градоначальника начиналась с обещаний избавиться от трущоб, но градоначальники менялись, а Страйт как стоял, так и стоит, по сей день. Я свернула налево и быстро пробежала по ближайшей перпендикулярной улице. Через четверть лиги пейзаж сменился, как в калейдоскопе, только что был чистый, ухоженный, богатый Центр и вот замусоренный, тесный, темный Страйт. Обшарпанные дома выглядели так словно вот-вот развалятся, стекла в окнах кое-где были выбиты и забраны кусками фанеры, грязные стены щедро разрисованы граффити и неприличными надписями, старые, разваливающиеся остовы автомобилей брошены по обочинам узких улиц, а от куч мусора на тротуарах смердело, как на помойке. Сориентировавшись на местности и определив направление, где находится скверик я, под тяжелыми взглядами аборигенов, припустила на восток, уже опаздывая и отгоняя от себя навязчивые мысли о том, что Драк уже сходит с ума от волнения и что мне придется выслушать после окончания Охоты. Через несколько сот ярдов дома стали перемежаться со складами, гаражами, мастерскими и скоро совсем закончились, я очутилась в промышленной зоне, вокруг высились сплошные бетонные

стены, заборы с кусками колючей проволоки, а наглухо закрытые высокие ворота складов производили гнетущее впечатление, вокруг не было видно ни одного человека, Ловчие нагоняли. Демон, занесло же меня сюда, я совершенно не знаю этот район, чувствую только направление и расстояние до Драка, правда, еще не настолько близкое, чтобы сообщить ему о своем приближении. Свернув наугад в первый попавшийся проулок, я бежала вперед, молясь, чтобы он не закончился тупиком. Ловчие выскочили из-за угла, когда мне оставалось пробежать меньше половины расстояния до ближайшей улицы, и вдруг я вросла в землю, с другой стороны переулка навстречу мне вразвалочку шел Заг. Он даже не трудился бежать. Зачем? Для него, как впрочем, и для меня, Большая Охота уже закончилась. Я с трудом перевела дыхание, в ушах шумело, а глаза заволокла красная пелена, внутри меня начал пробуждаться дракон. В голове билась одна-единственная связная мысль, о том, что я еще не отдала медальон и не признала себя побежденной, что у меня есть шанс, и я еще не проиграла. С хрипом дыша и сжав кулаки в бессильной ярости, я огляделась вокруг, бежать было некуда, в человеческом облике мне с ними не справиться, а о моем перевоплощении наверняка узнают Следящие, даже если я убью всех Ловчих. Нарушить правила Охоты? Ну, уж нет, не дождутся! Никогда! Надо успокоиться, если дракон вырвется наружу в Городе мне и моей семье несдобровать, я начала бормотать мантру успокоения. Ловчие молча приближались ко мне, победоносно улыбаясь. Конечно, у них была причина для радости, ведь им удалось поймать Дракона, когда такое бывало! Обычно они недосчитывались нескольких своих, если несчастливая звезда ставила их в один раунд с нами. Так и было, пока Драконы не выставили в роли Беглеца меня. Я даже представить себе боялась, как посмотрю в глаза отцу и братьям после такого провала.

– Игра закончилась, малышка? – проскрипел Заг, он говорил на всеобщем языке, странно прищелкивая на некоторых звуках и глотая окончания – В этот раз победа была легкой, мы могли поймать тебя через четверть часа после старта.

– Что же не поймали? – просипела я, все еще пытаюсь отдышаться и унять колотье в боку.

– Побегать всегда интересней. Да и парням размяться не помешает. – остальные Ловчие согласно покивали головами, подтверждая слова своего вожака.

– Одного из вас я все-таки уделала. – зло отозвалась я.

– Ерунда, не жалко потерять одного, чтобы посмотреть на пленного Дракона. – Заг махнул рукой, давая понять, что потеря одного из соплеменников его нисколько не трогает.

– Я еще не сдалась. – прошипела я. Ловчий приблизился ко мне, оглядел с ног до головы, словно видел первый раз в жизни, поднял руку и лениво влепил пощечину, моя голова мотнулась в сторону, мгновением позже его кулак влетел в солнечное сплетение, я согнулась пополам, разевая рот, как рыба выброшенная на берег, и пытаюсь вдохнуть. Больно и унижительно. За моей спиной стояло трое Ловчих, и я решила пока проигнорировать унижение, ответить Загу достойно мне не дадут, а справится со всей командой мне не под силу, но это не означает, что я не попробую, ведь Тули так просто не сдаются. Ловчие получают медальон, только убив меня и драться я буду в человеческом облике, чтобы никто не обвинил мой клан в нарушении правил. Заг схватил меня за волосы и заставил выпрямиться – Это вопрос времени, малышка.

– Эй, парни! – позади нас раздался резкий окрик, Заг разжал руку. Мы дружно обернулись. В дверном проеме одного из зданий стоял парень, опираясь одним плечом на створку, так что его правой руки не было видно, и держа левую руку в кармане джинсов, он хмуро смот-

рел на нашу компанию. – Отвалите от девчонки! – голос спокойный, без истеричной агрессии, которая помогает некоторым людям мужского пола поднять боевой дух.

Ловчие оторопело переглянулись друг с другом, не зная как реагировать на вмешательство человека.

Первым отмерз Заг – Не лезь не твое дело, она должен нам. – проскрипел он, с трудом подбирая слова на местном языке, учитывая, что Ловчие почти никогда не бывали в третьем мире получилось у него весьма недурно. Заг ткнул в меня своим кривым пальцем, чтобы у парня не возникло никаких сомнений, о ком он говорит.

– Мне плевать, что она тебе должна, поищи себе достойных противников! – процедил сквозь зубы парень, явно не поверив Загу.

– Достойный противник? Ты? – Заг выглядел удивленным и обескураженным, ведь Ловчие считались неплохими бойцами, но мой защитник об этом не знал.

Заг сделал движение и вдруг у меня в глазах все поплыло. Я видела себя и окружающих со стороны, время замедлилось, а удары сердца гулко отдавались в голове. У меня мелькнула мысль, что мантра не подействовала и дракон все-таки вырвется наружу, спину жгло как огнем, но, к моему удивлению, я все еще оставалась человеком. Ненавижу состояние между двумя ипостасями, ни дракон, ни человек, пальцем пошевелить не можешь и для здоровья вредно. Человек толкнул плечом створку ворот, и я увидела в его правой руке что-то вроде дубинки. Заг рыкнул на своем языке приказ остальным и прыгнул на меня, пытаясь залезть под куртку и достать медальон, мы покатались по грязному асфальту. За несколько мгновений я определилась, что хочу остаться человеком и атаковала Зага коронным ударом Трина. Моя ладонь с плотно сжатыми пальцами не попала туда, куда я целилась, в переносицу, к сожалению, в самый последний момент Заг откинул голову и его движение погасило силу удара, иначе носа у Ловчего уже бы не было. Пнув ногами Зага в живот, я откатилась в сторону, вскочила с земли и встала в боевую стойку. Заг отлетел на несколько ярдов³, но тут же поднялся на ноги, принимая бой. Мы провели серию выпадов, атак и контрударов, но пока ни один из нас не получил очевидного преимущества. Было бы у меня при себе оружие, то Заг уже был бы мертв, со злостью подумала я. Рукопашному бою меня тоже учили, но в драках с мужчинами мой небольшой рост и мой пол были большими минусами, на то, что я одолею Зага в драке, рассчитывать не приходилось. Я старалась не давать воли своему дракону, главное не позволить Загу завладеть медальоном, пока он у меня, раунд не проигран. Ловчий, не ожидавший от меня такого упорного сопротивления, зверел, его удары становились все более сильными, и мне с трудом удавалось уворачиваться, об атаке речи не шло, у меня едва хватало сил, чтобы отбиваться. Я уже пропустила несколько чувствительных ударов в корпус и по ногам, и знала, что долго не продержусь, мое положение становилось очевидно безвыходным, а финал нашей схватки предreshен. Слева от нас мой защитник вполне успешно отбивал атаки остальных Ловчих, один из них уже лежал ничком на тротуаре и не двигался. Второй сидел, привалившись спиной к грязной стене, и тряс головой, видимо спаситель владел дубинкой мастерски и использовал ее в качестве оружия не в первый раз. Неожиданно что-то с силой ударило меня по ногам, я споткнулась и свалилась на землю, крепко приложившись затылком об асфальт. Встать я не успела, Заг, использовав неожиданное преимущество, подскочил ко мне и грубо дернул за куртку, поднимая на ноги, одной рукой приподнял над землей и резко швырнул

³ 1 ярд равен 50 см

в ближайшую стену. Я попыталась сгруппироваться, но расстояние до стены было слишком мало. Врезавшись в нее головой и плечом, услышав противный хруст ломающейся кости в правой руке и ощутив резкую, пронизывающую боль, я потеряла сознание.

Глава 2. Ник

День не задался с самого утра. Спозаранку в мою комнату притащился Хью и, старательно отводя взгляд, сообщил, что вынужден поднять плату за квартиру, после чего долго жаловался на дороговизну воды, света и свою общую бедность. Мрачно глядя на его плешивую голову и небритую щеку, я думал о том, что мне снова придется искать другую квартиру. Оглядев свою комнатушку с низким, серым потолком, потрепанными обоями и давно не мытым окном, я решил, что хуже этого клоповника, в городе мне жилья не найти. Вот черт, как же нехстати! Мне обещали место в другой мастерской, но нужно подождать несколько месяцев, а до тех пор я не могу позволить себе жилье подороже. Я хмуро смотрел на Хью, почти не слыша его, и прикидывал, дотяну ли до конца месяца. Стив обещал выплатить зарплату, но на эти деньги приличное жилье не найти, везде требуют оплату за несколько месяцев вперед, а лишних денег у меня не водилось.

– Ладно, я все понял. Сколько у меня времени? – спросил я, прервав поток стенаний Хью.

– До конца недели. – он бросил на меня быстрый взгляд и снова отвел глаза.

– До конца месяца. – твердо сказал я, выторговав десять лишних дней.

– Ладно, до конца месяца. – с душераздирающим вздохом согласился Хью. – Ты из меня веревки вьешь, как твоя мамаша!

Хью был первым мужем в череде бесконечных мужей моей дорогой родительницы, ее браки длились от нескольких месяцев до нескольких лет, но неизменно заканчивались разводом, жить без любви и вне брака с женщиной мама не умела. Как только любовь заканчивалась, мама оформляла очередной развод и начинала поиск новой любви всей ее жизни. Своего биологического отца я не знал, мой официальный приемный отец был мужем номер четыре. Он пару лет воспитывал меня при помощи кулаков и матерного ора, но я на него не в обиде, он был нормальным мужиком, светлая ему память. Остальные отчимы, по-моему, даже не помнили, как меня зовут.

– Только ради родственных чувств. – прогнусил Хью. Я скептически хмыкнул, ну если первый муж мамы тоже считается родственником, тогда ладно. Еще пару раз тяжело вздохнув, он развернулся и побрел в свою комнату. Я мрачно смотрел ему вслед, когда-то он был личным человеком, работал в крупной компании, ходил в костюме, но тяга к покеру и виски, в конце концов, сделала из него развалину в неполные шестьдесят. Меня передернуло, упаси бог стать таким же, как Хью. Отогнав мрачные мысли, я пошел в ванную. Через пятнадцать минут, сделав себе пару тостов и налив кофе в большую кружку, я услышал трель телефона, Хью прошаркал в коридор, он всегда брал трубку сам.

– Ник, тебя! – крикнул он.

Кружка застыла на полпути до рта. Интересно, кто бы это мог быть? После расставания с последней подружкой и переезда к Хью, мне никто и никогда сюда не звонил. Я вышел в коридор и взял из рук Хью трубку допотопного аппарата, старый скряга не признавал радиотелефонов, скорее всего для того, чтобы иметь возможность подслушивать разговоры своих жильцов – Алло.

– Привет, Ник! – голос Стива, моего работодателя – На работу собираешься?

– Ну? – буркнул я, Стив был последним человеком, с кем бы я хотел общаться в такую рань.

– Что такой сердитый? – хохотнул Стив.

– Ты меня уволить хочешь? – в лоб спросил я, морально готовясь услышать положительный ответ.

– С чего бы это? Как я могу уволить своего лучшего механика? – удивленно отозвался Стив.

Да, этого у меня не отнять, я с детства разбирался в технике, сначала чинил все, что ломала моя криворукая маменька, потом прибился к автомастерской, где меня быстро пристроили к делу.

– Тогда чего звонишь? – я немного расслабился.

– Хотел тебя попросить, чтобы ты заскочил к Филу в его новую мастерскую на Страйте и забрал запчасти. Это от тебя недалеко. Сделаешь? – деловито сказал Стив.

– Сделаю. Где на Страйте? – спросил я.

Стив объяснил, как найти мастерскую и повесил трубку, напоследок попросив меня забрать у Фила его бейсбольную битку, потому что он собирался погонять мяч в эти выходные. Представив неуклюжего, толстого Стива на поле, я посочувствовал его команде.

– Кто это был? – проскрипел Хью из своей комнаты, прекрасно зная, с кем я разговаривал.

– Стив. – откликнулся я.

– Я все жду, когда же тебе красотки начнут звонить, да видать помру раньше. Ты не голубой случайно? – он высунул свою пропитую морду из двери, ожидая моего ответа, как всегда в такие моменты, он напомнил мне любопытного, старого бурундука.

– Отвали. – я показал ему неприличный жест и повернулся спиной. В ответ раздалось хихиканье, на фигуры из пальцев Хью не обижался.

Я зашел в свою комнату, захватил куртку и отправился на Страйт.

Мастерская Фила располагалась на границе Страйта, в одном из длинных, приземистых строений промышленной зоны, растянувшееся на целый квартал и разделенное внутри кирпичными стенами на небольшие склады и мастерские. Главные входы располагались на 32-ой улице, а пожарные выходы вели на маленькую улочку без названия, по которой можно было добраться до Западной. Распихав по карманам запчасти и положив на стол битку, чтобы не забыть, я выпил кофе, и с удовольствием поболтал с парнями Фила, невольно завидуя им. Я

с радостью поработал бы здесь, но к моему великому сожалению, у Фила была огромная семья, и он никогда никого не нанимал со стороны, принимая на работу бесконечных племянников и кузенов, но судя по тому, как шли дела в его мастерской племянники и кузены были толковыми ребятами.

– Фил, выпустишь меня через пожарный выход, а то мне придется обходить весь квартал? – спросил я, бросив опустевший бумажный стаканчик в мусорное ведро и взяв битку.

– Конечно. – согласился Фил и попрощавшись с ребятами, я направился следом за ним в дальнюю часть мастерской.

Фил открыл ключом металлическую дверь и кивнул внутрь – Внешняя дверь не запирается, толкни ее хорошенько, когда будешь выходить и не забудь закрыть, как следует. Ну давай, был рад тебя повидать.– произнес Фил. Я кивнул, попрощался и пожал его правое запястье. Дверь за моей спиной захлопнулась, а щелчок замка прозвучал зловеще, в узком пространстве между двумя дверями были свалены пыльные покрышки, кучи сломанных запчастей и еще какой-то мусор, пованивало мочой и старой смазкой. Дверь на улицу находилась в паре метров от меня, радуя пробивающимся сквозь щели лучиками света. Я сделал пару шагов, стараясь не споткнуться, и толкнув створку, выглянул наружу. Со стороны Страйта по улице бежала девчонка лет двадцати, поминутно оборачиваясь назад, за ней гнались трое взрослых мужиков. Я прикрыл дверь, решив пока не выходить, все-таки это Страйт и просто так тут люди друг за другом не гоняются, кроме того здесь очень не любят лишних свидетелей. Девушка резко затормозила прямо напротив выхода из гаража, трое нагнали ее и остановились в паре метров. Я услышал мужской голос, и, стараясь не шуметь, прильнул к самой большой щели пытаюсь рассмотреть, как будут развиваться события на улице. Судя по всему, у девочки сегодня тоже день не задался. Со стороны Западной к ней подошел еще один мужик, что-то говоря ей, она в ответ выкрикнула несколько фраз на незнакомом языке и замолчала. Черт, на этом Страйте кто только не живет, сразу и не сообразишь какого племени человек. Кем бы они ни были, но намерения у парней были отчетливо недружелюбные. Девушка не была похожа на обительниц Страйта, этих я различал с первого взгляда, видимо она попала сюда случайно и скорее всего не по своей воле. Ее преследователи могли быть сутенерами, продавцами наркоты или гопниками и мне совсем не хотелось с ними связываться, благородные порывы для вмешавшегося часто заканчивались ножом в брюхе, но и бросать девушку на произвол судьбы не дело.

В памяти всплыло воспоминание детства о том, как мы с матерью жили в паре кварталов отсюда и однажды ее на улице избил бандой молодых обдолбанных отморожков, просто так, ни за что, и никто не вмешался, глядя на то, как трое парней пинают ногами женщину. Ведь это Страйт, раз бьют, значит за дело, может, она им денег должна. Обнаружила ее наша соседка Розы, которая случайно проходила мимо помойки, около которой валялась мама с кровавым месивом вместо лица и сломанными ногами, опознав только по платью, которое сама ей подарила за несколько дней до произошедшего. Розы, всю жизнь прожившая на Страйте, не растерялась и развила бурную деятельность: вызвала скорую, поехала с мамой в больницу, оформила все документы в приемном покое и полиции, так как мать была без сознания, и не дала полицейским забрать меня в приют, назвавшись теткой со стороны отца. Офицеры даже не спросили у нее подтверждающих родство документов, поверив на слово, и задав еще несколько вопросов, вскоре оставили нас в покое. Я жил у Розы пару месяцев, помогал ей, как мог, чтобы не быть обузой, сидел с ее крикливыми близнецами, когда она работала в ночную смену, и зажимал им рты, когда она скандалила со своим сожителем, алкоголиком Маком, потому что, услышь он их skuлеж, досталось бы всем нам, а когда Мак уходил, обрабатывал синяки и ссадины Розы. После

очередной их ссоры, когда Мак, пнув пару раз лежащую на полу Розу, вытащив деньги из ее кошелек и пригрозив в следующий раз убить, хлопнул дверью и отправился в ближайший бар, я с трудом привел ее в чувство и помог подняться. У нее были разбиты губы, ссажена скула, по подбородку текла кровь, а правый глаз заплывал огромным синяком. Под вопли испуганных детей, я помог Розе дойти до кухни и усадил ее на стул. Сбегав в соседнюю комнату, я кое-как успокоил перепуганных мальчишек, затолкал их в кровать, угостив каждого шоколадкой из личных запасов, и вернулся на кухню. Аптечка в доме Розы всегда была наготове, я, взгромоздившись на стул, достал ее из верхнего кухонного ящика, куда ее тщательно прятали от любопытных близнецов. Роза скорчилась на стуле, качаясь взад-вперед, а по ее щекам текли слезы. Я привычно обработал ее ссадины, сел напротив и, подперев рукой голову, некоторое время смотрел на нее.

– Роза, почему ты не выгонишь Мака? – спросил я – Он дерется, орет на тебя и детей и отбирает деньги?

Роза долго молчала, а потом с трудом разлепив разбитые губы, ответила – Мак не злой, это выпивка делает его таким. Ник, ведь он без меня пропадет, как я могу его выгнать? – даже в том возрасте я понимал абсурдность подобного аргумента. Роза не стала дожидаться моего ответа, слегка прикоснувшись к разбитой губе и ругнувшись – Вот урод, опять завтра на работу с разбитой рожой пойду! – а потом неожиданно сказала – Ты еще маленький и ничего не понимаешь во взрослой жизни. Помоги мне, пожалуйста, дойти до кровати. – я послушно подставил ей плечо и мы кое-как доковыляли до соседней комнаты. Тогда я действительно ничего не понял, не понимаю ее и сейчас. После каждого своего запоя Мак приползал домой избитый, грязный, голодный и без денег. Сначала он стоял на коленях перед дверью в квартиру Розы и громко просил прощения, пока соседи, доведенные до белого каления его воплями, не начинали требовать у Розы впустить его и дать покой всему подъезду, или грозили проломить мерзкому ублюдку череп, чтобы он наконец заткнулся. Роза, прекрасно зная своих соседей, запускала Мака внутрь и начиналась вторая серия мелодрамы. Едва переступив порог квартиры, он валился Розе в ноги, ревел белугой, прося прощения и размазывая слезы по щекам, хватал на руки орущих от страха близнецов и демонстрировал свою к ним любовь, клялся всем святым, что любит Розу и детей и не сможет без них жить. Каждый раз Роза прощала его, неделю Мак ходил как шелковый, а еще через две недели он уходил в новый запой, и все повторялось снова. В периоды просветления он был безобидным и, в общем-то, незлым мужиком, помогал Розе по хозяйству и вел себя смиренно, но стоило ему опрокинуть рюмку-другую, как он превращался в агрессивное животное. Через несколько лет Мака посадили в тюрьму за непреднамеренное убийство в состоянии алкогольного опьянения, и Роза переехала поближе к исправительному заведению, где он отбывал срок, чтобы, как она выразилась, «морально его поддерживать».

В тот год, когда мать избили на Страйте, мне исполнилось двенадцать лет и тогда же кончилось мое детство. При выписке матери из больницы врачи сказали, что ей повезло, что ее страховки хватило на оплату лечения, иначе она стала бы инвалидом. Не смотря на это жизнерадостное утверждение, ходить без костыля она смогла только через полгода, а ноги на погоду у нее болят до сих пор. С тех пор я ненавижу Страйт, его обитателей и мужчин избивающих женщин.

Тем временем события в переулке развивались, парни взяли девчонку в кольцо, самый старший из них лениво ударил ее по лицу и въехал кулаком в живот, девушка согнулась и закашлялась. Выглядели нападавшие словно братья, высокие, поджарые, с выступающими

скулами, узкими глазами и длинными носами. Я переложил битую в правую руку, завел ее за спину и решительно толкнул дверь.

Видимо, они не ожидали, что кто-то вмешается и заступится за девушку. Видимо, они не сочли меня достойным противником, за что один из них тут же и поплатился. Второго я вывел из строя ударом в живот с последующим закреплением результата о ближайшую стену. Башка у парня оказалась крепкой, он даже не потерял сознание, но в качестве боевой единицы в ближайшие пятнадцать минут интереса не представлял. Третий сообразил, что от биты надо держаться подальше и начал осторожно кружить вокруг меня в ожидании когда я откроюсь, и делая пробные выпады. Если бы я напоролся на ребят из уличных банд, мне бы не поздоровилось, и я вряд ли бы ушел из этого переулочка живым, этот же дрался как-то слишком правильно, не по-уличному и к моему безмерному удивлению был невооружен. Я же наоборот не стал с ним церемониться и дрался так, как принято в этом городе, преследуя единственную цель – победить, впрочем, стараясь не убить, провести следующие двадцать лет в тюрьме я не планировал. Девочка тоже дралась, с тем, кто пришел с Западной, и получалось у нее, черт возьми, совсем неплохо! Надо побыстрее разобраться с моим противником и выручать ее или хотя бы дать возможность сбежать. Где-то я просчитался, подсечка сработала, но парень откатился прямо под ноги девушке, она, не заметив в пылу схватки его маневра, споткнулась и свалилась на асфальт. Ей нужно было на две секунды больше времени, чтобы вскочить, но ее противник их не дал. Он резво подскочил к ней, вцепился в куртку, неожиданно легко поднял с земли и швырнул в стенку. Девушка с глухим звуком ударилась о нее и со всхлипом сползла вниз. В этот момент меня и переключило, я кинулся на ее обидчика, замахаясь битой, без всяких вывертов собираясь проломить ему череп, но он неожиданно грациозно ушел в сторону, одновременно выкрикнув несколько слов на странном, гортанном языке. Я по инерции пробежал вперед несколько метров, притормозил и развернулся к ним лицом в полной уверенности, что теперь они примутся за меня основательно, и готовясь дорого продать свою жизнь, но к моему удивлению, они не стали нападать, наоборот, собирались уносить ноги. Они двигались очень быстро, можно сказать, нечеловечески быстро, я с трудом удерживал их в поле зрения. Мой третий противник, помог подняться с земли второму, а тот, который дрался с девушкой, легко взвалил на плечо парня, которого я вырубил битой в самом начале. Все манипуляции у них заняли секунд десять, после чего старший, зло зыркнув на меня, сильным голосом произнес несколько слов, его спутники согласно кивнули и они на невероятной скорости помчались в сторону центра. Я тряхнул головой, остывая после драки и пытаюсь хоть как-то оформить свои впечатления в связные мысли. Интересно, кто были эти парни? Ясно, что они не местные, но откуда они взялись? И почему, черт бы их подрал, они так быстро двигаются? Может быть, девушка сможет прояснить ситуацию. Я подошел к ней и присел на корточки. Она полусидела на земле, привалившись спиной к стене и свесив голову на грудь. Левая рука неловко повернулась, вид правой не вызывал сомнений в том, что она сломана, из под спутанных волос на куртку капала кровь. Я аккуратно положил ее на землю и убрал волосы с лица. Девушка была красивая, нет, очень красивая, не смотря на пятна крови и разводы грязи, заплывшую багровым скулу, и разбитые губы. Ее темные, длинные, кудрявые волосы, местами слипшиеся от крови и кое-где припорошенные пылью, были стянуты на затылке в узел, лицо с высокими скулами, чистой, загорелой кожей, аккуратным носом и темными тонкими бровями, на мой взгляд, было идеальным. Я разглядывал девушку и пытался угадать какого цвета у нее глаза, наверное, темные, такие в которых не видно зрачка. Девушка была одета в коричневую куртку, камуфляжные штаны и высокие военные ботинки, одежда была добротная, но довольно грязная и кое-где порванная. Я осторожно пощупал карманы ее куртки и штанов, ни телефона, ни документов, как искать ее друзей или родственников неизвестно. Не полицию же мне вызы-

вать! Я снял свою куртку, осторожно подвязал ею поврежденную руку, встал и подхватил девушку на руки.

– Пусть сначала придет в себя, а потом разберемся. – пробормотал я вслух и направился в сторону своей берлоги, в глубине души радуясь, что девушка побудет со мной еще некоторое время.

Глава 3 Эмириль

Сознание возвращалось медленно и частями, обрушивая на меня букет ощущений. Первым включилось осязание, потом обоняние и частично зрение и слух. Следуя первой заповеди воина, которую с упорством дятлов, вдавливали в головы учеников боевые наставники, и которая гласила, что воин после боя обязан определить количество и качество травм, особенно если он был без сознания, я сосредоточилась на болевых ощущениях. Голова немилосердно болела, разбитые губы и скула противно саднили, во рту чувствовался вкус крови, провела по зубам языком и ожидаемо обнаружила пару выбитых зубов. Неприятно, но не смертельно, зубы вырастут новые. Хорошо, что мы можем использовать хоть какие-то преимущества своей драконьей натуры в третьем мире, например, крепкие кости, быструю реакцию, ну и как маленькое приятное дополнение – регенерацию и простейшие заклинания, во всяком случае, до тех пор, пока нашу необычность не привлекает внимание людей. Левый глаз не открывается. Я попробовала пошевелиться, плечо тут же пронзила резкая боль, заставив меня до крови прикусить губу. Во второй заповеди говорилось о том, что воин не должен обнаруживать наличие сознания, пока не оценит свое состояние, положение и по возможности окружение. В общем и целом мое состояние можно было назвать удовлетворительным, по результатам самосканирования выходило, что моя правая рука скорее всего сломана, тело покрыто ссадинами и синяками, внутренние органы почти не повреждены, голова в порядке. Пора оценить положение и окружение. Я открыла правый глаз и огляделась, стараясь лишней раз не шевелиться. Взгляд уперся в противоположную стенку, оклеенную старыми обоями в веселый цветочек. Я находилась в незнакомой комнате с низким серым потолком и лампочкой без абажура, у стены стоял небольшой платяной шкаф с отвисшими дверцами, потрепанное кресло и журнальный столик со стопкой книг и настольной лампой. Скосив глаз, я увидела, что лежу на топчане, застеленном стареньким, но чистым пледом, а моя правая рука примотана к телу чьей-то курткой. Осмотр отнял у меня все силы, правая рука отзывалась резкой болью, по-моему, даже при движении глаз. Кроме меня в комнате никого не было. Я закрыла глаза и постаралась хоть немного унять боль, для чего мне следовало сосредоточиться и перераспределить внутреннюю энергию. После нескольких минут стараний мне удалось слегка унять боль в руке и заработать головокружение от глубокого и частого дыхания, четкий ритм которого был одним из главных составляющих данной техники. Достигнуть должного уровня сосредоточения тоже не получилось, мысли об Охоте навязчиво крутились в голове, не давая как следует уйти в себя и пообщаться с поврежденным организмом. Да, знатно поохотилась! Интересно, где же я нахожусь и как сюда попала? Ничего не помню! Где-то на краю слышимости бубнили два мужских голоса, слух еще восстановился не полностью, поэтому я не могла слышать, о чем они говорят. Некоторое время я задумчиво глядела в потолок, размышляя о том, что совсем скоро мне придется встать и как мне будет при этом больно. Мысли о драке с Ловчими вывели меня из задумчивости, заставив облиться холодным потом, надо срочно связаться с Драком и обсудить случившееся. Перед Охотой я честно проштудировала ее правила, но всех нюансов, к сожалению, не помнила, особенно те главы, где описывались всякие нарушения правил, случившиеся за долгое время проведения Охот. Кто же мог знать заранее, что они будут нарушены? Слух восстанавливался, и я постепенно начинала различать голоса говоривших, тон разговора повышался и теперь они почти кричали. Через некоторое время я смогла разобрать слова.

– Я сказал нет! Надо связаться с ее родными! Она не потаскуха со Страйта, а нормальная девчонка! – молодой голос, говорит резко и раздраженно.

– Вечно ты лезешь не в свои дела! Зачем ты ее сюда притащил? Мне разборки со страйтовскими не нужны! Я с этими отморозками на старости лет дел иметь не хочу! Нет, ну надо же быть таким идиотом! Сцепиться с бандой за какую-то кошку драную, да еще домой ее приволочь! – визгливо воскликнул второй, голос неприятный, скрипучий, я поморщилась, он вонзался в мозг как игла.

– Хью, заткнись! Она сейчас придет в себя, свяжется со своим родителям и все будет в порядке. Не будет никаких разборок! – заорал первый.

– Денег не забудь с них затребовать за свои благодеяния, герой! – проскрипел второй.

Первый не ответил, и через секунду я услышала его шаги по коридору.

Итак, что мы имеем? Больной на всю голову в прямом смысле Дракон и рыцарь без страха и упрека, спасший беззащитную деву из лап злодеев. Да уж, романтика! Аларизель бы оценила, история как раз в духе эльфийских любовных романов, которые она обожает, а я терпеть не могу! Дверь открылась и я, наконец, смогла рассмотреть своего спасителя. Он оказался довольно высоким парнем лет двадцати пяти с хорошей фигурой, светлыми вихрами, серьезными серыми глазами и мужественным подбородком. Его нельзя было назвать красавцем, обычный симпатичный молодой человек, но мне он понравился. Спаситель был одет в клетчатую ковбойскую рубашку с закатанными рукавами, белую футболку, голубые джинсы и кроссовки. Он прикрыл дверь и сделал несколько осторожных шагов в сторону кровати, пытаясь разглядеть, пришла ли я в себя. Подойдя поближе, он склонился над топчаном и сосредоточенно нахмурился, отчего вид у него сделался очень забавный. Я наблюдала за ним сквозь опущенные ресницы, пока не подавая признаков жизни, он присел на край постели, немного задев меня, отчего моя рука выстрелила такой пронзительной болью, что я не удержалась и вскрикнула, а из глаз брызнули слезы. Парень испуганно подскочил – Извини, я не хотел!

– Нормально. – процедила я сквозь зубы, демон, ну как же больно, давненько я не ломала себе конечности и уже успела забыть эти феерические ощущения.

– Сильно болит? – участливо спросил он, придвигая стул к топчану и садясь на него.

– Бывало и хуже. – я старалась не двигаться, чтобы боль хоть немного унялась. Да уж, бывало, стоит вспомнить хотя бы ту переделку в пятом мире, когда домой меня принесли на руках, со сломанным позвоночником, а левую ногу пришлось складывать по кусочкам. Шаманы возились со мной несколько лун, и тогда тоже было больно, очень больно, не помогали даже самые сильнодействующие снадобья.

– Ник. – представился он, внимательно разглядывая меня.

– Эсмириль. – отозвалась я, все еще кривясь от боли.

– Красивое имя. – голос у него был с хрипотцой, очень приятный голос, как раз в моем вкусе.

– Спасибо. – поблагодарила я его за комплимент.

Мы замолчали, Ник продолжал меня разглядывать, а я старалась лишний раз не шевелиться. Пауза затянулась.

– Своим не хочешь позвонить? – спросил он.

Я задумалась. За все время проведения Охот в них никогда не вмешивались люди, все участники следили за тем, чтобы обитатели третьего мира не заметили ни Псов, ни Ловчих, ни Беглецов, ни тем более Охотников. В основном, это делалось для соблюдения древних традиций Охоты и конспирации, во время Охоты мы не используем наши возможности полностью, участники не должны убивать друг друга, во всяком случае, специально, Охота проходит максимально честно. По давней традиции Охота всегда проходит в третьем мире, участники обязаны использовать только свои физические возможности, приближенные к возможностям людей, без всяких магических и ментальных выкрутасов, суперсилы и тому подобных вещей, за чем приглядывают Следящие. Каждому участнику Охоты выдавался заговоренный медальон, который можно было снять только с шеи пленного или мертвого и никак иначе. Я, стараясь не делать резких движений и гримасничая от боли, осторожно засунула левую руку за пазуху и вытащила медальон. Мне доставили его вчера вечером в поместье вместе со свитком, где красивыми эльфийскими рунами было написано мое предназначение в Охоте. Медальон представлял собой большую монету из золотистого металла с отверстием посередине, участникам надлежало одеть его и не снимать до официального окончания Охоты. Маги заговаривали каждый медальон для того, чтобы определить не были ли нарушены правила и отслеживать перемещения участников. Книга Большой Охоты гласила, что медальон становился черным, если участника брали в плен или красным, если участник погибал или был убит, форму он не менял никогда. Я оторопело уставилась на непонятное нечто на длинной цепочке. Мой медальон был ни золотым, ни черным, ни красным, он стал неприятного грязно-коричневого цвета и выглядел так, словно кто-то пытался свернуть его в трубочку. Что еще произошло на Охоте, чего я не знаю? Почему мой медальон поменял форму и цвет? И вообще, что бы, демон меня побери, все это значило? В голове возник мыслеобраз моего брата Драка, он что-то говорил, но я его не слышала, способность к мыслесвязи еще не восстановилась. Я полюбовалась на Драка, он где-то рядом и с ним все в порядке, скоро он меня отсюда заберет, а потом, скорее всего, прибудет за то, что я его так подставила. Ник все это время с интересом наблюдал за мыслительным процессом на моем лице и моими же манипуляциями с медальоном.

– Ну что, Эсмириль, надумала, кому будешь звонить? – Ник вернул разговор в конструктивное русло.

– Я сейчас свяжусь со своими родными и меня заберут. – пробормотала я.

– У тебя рука сломана, тебе в больницу надо. – заботливо произнес он, глядя на мои гримасы.

– Меня отвезут, не беспокойся. – рука говорить не мешала, а разбитая скула и выбитые зубы даже очень.

– Кто были эти парни? Один сказал, что ты им что-то должна, это правда? – его взгляд посерьезнел.

– Нет. – скривившись, отозвалась я.

– Ты их знаешь? – спросил он.

– Да.

– Я ничего не понял, может, объяснишь? – допытывался он

– Нет. – придумать правдоподобное объяснение я была не в состоянии, поэтому предпочитала отвечать односложно, чем наболтать лишнего.

– Да ты разговорчивая, я смотрю. – хмыкнул Ник, было заметно, что его обидели мои недомолвки.

И тут у меня в голове в полную мощь своей луженой глотки включился Драк. Это было так громко, что я подпрыгнула от неожиданности и застонала от боли.

– Эсмириль, демон тебя раздери, ответь! Где ты? – заорал он, судя по интонации, брат был вне себя от ярости, еще бы, он меня видит все это время, а я ему не отвечаю.

– Я слышу, не кричи, у меня голова и без тебя лопается. – мысленно простонала я, хорошо хоть мыслесвязь позволяет передавать эмоции.

– Ты где? Что с тобой? Мы тут все с ума сходим! – встревожено завопил Драк.

– А сколько времени прошло? – я не успела спросить у Ника, сколько времени была без сознания.

– Охота закончилась три часа назад. – раздраженно ответил Драк – и все это время я пытаюсь до тебя достучаться.

– Неплохо меня Заг приложил, три часа без сознания! – удивленно воскликнула я.

– Кто тебя приложил? Заг, Ловчий?! Что там у вас произошло? Наместник остановил Охоту, все стоят на ушах. Отец выехал из Шерданна, завтра будет в Городе. Где ты? – голос Драка гудел в моей ушибленной голове, как боевой барабан.

– Сейчас выясню, где я очутилась – пробормотала я – И, Драк, у меня рука сломана.

Брат тяжело вздохнул и отключился.

Я снова задумалась и теперь к моим мыслям примешивалась изрядная доля беспокойства по поводу остановки Охоты. Демон, что же теперь будет? Точно ничего хорошего. Ник, не взирая на его благородные мотивы, тоже может пострадать, ведь как говорят, тот кто много знает, долго не живет. Я мрачно посмотрела на парня, он смотрел на меня с любопытством и удивлением.

– Поговорила? Мне показалось или у тебя телефон в голову встроен? – с усмешкой спросил он.

– Показалось. – буркнула я.

– Так что, Эсмириль, дальше-то делать будем? – задал он резонный вопрос, все еще улыбаясь.

И тут я взбеленилась. Драконы вообще не отличаются кротким нравом, а тут при таких делах с Охотой я вообще удивляюсь, как ипостась не сменила. Сидит тут, улыбочивый и довольный, словно целый лейс⁴на дороге нашел, а ему, между прочим, возможно, грозит смертельная опасность, ведь неизвестно, что с ним могут сделать за то, что влез в Охоту! И не посмотрят, что он хотел как лучше!

– А делать мы будем вот что, Ник – процедила я – Ты мне скажешь адрес этого долбаного места, куда ты меня приволок и я отсюда свалю как можно быстрее, а ты забудешь, что сегодня произошло через четверть часа после моего ухода и будешь прикидываться ветошью, если тебя станут о произошедшем спрашивать! Ты понял? – прорычала я, в глубине души надеясь, что Следящие не узнают о Нике.

Лицо спасителя вытянулось.

– Ничего себе! Хоть бы спасибо сказала. – протянул он.

– Спасибо! Доволен? – прошипела я, мои травмы беспокоили меня все сильнее, заниматься обезбоживанием не было ни сил, ни времени и свалить как можно быстрее в сторону больницы казалось мне наилучшим вариантом развития событий.

– Пожалуй нет, но я думаю, что в другой форме ты меня не отблагодаришь. – он перестал улыбаться и теперь хмуро смотрел на меня. Видимо, уже пожалел, что спас такую неблагодарную и сварливую деву.

Я вспомнила перепалку в коридоре.

– Ты про деньги? Я пришлю своего адвоката обговорить сумму компенсации и все такое. – выпалила я, кроме отсутствия кроткого нрава, в число моих несомненных достоинств не входило умение сначала думать, а потом говорить. Ник дернулся, точно от оплеухи.

– 25 улица угол Западной, дом 28. – быстро сказал он

– Что? – не поняла я.

– Адрес долбаного места, в которое я тебя приволок. Звони своим адвокатам или родственникам и пусть тебя поскорее забирают. – Он встал, отошел к окну и демонстративно повернулся ко мне спиной.

Так, разговор закончен. Я почувствовала угрызения совести, все таки он меня отбил у Ловчих, надо было быть с ним хотя бы повежливее. Если бы мы познакомились при менее травматичных и нервных для меня обстоятельствах, то он бы мне даже понравился, а так даже на вежливость сил не хватает. Я сжала зубы и с трудом села, спустив ноги с кровати, некото-

⁴ Лейс – самая крупная монета в денежном обращении Дрэклау, состоит из сплава серебра, меди, платины, содержит не менее 3% эльфийского серебра. В лейсе 1000 лурдов и 100 цинтов.

рое время посидела, закрыв глаза и переживая приступ тошноты, головокружения и адской боли в руке. Собравшись духом и осторожно встав, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение, ну конечно, принцесса сегодня в форме как никогда! Левая половина лица заплывла багровым кровоподтеком, волосы вымазаны засохшей кровью и сбились в плотный колтун, на лице грязные разводы. Одежда выглядела не лучше, штаны грязные и порванные в нескольких местах, ворот майки разорван, куртка в пятнах крови. Я отправила мысленное послание Драку о своем местонахождении и получила инструкции топтать на пересечение Западной и 30 улицы, так как он не намерен плутать по всяким закоулкам. Мои травмы он, конечно же, в учет не принял. Подумаешь, эка невидаль, сломанная рука! Почему бы не прогуляться несколько лиг до удобного пересечения улиц?

– Захвати какое-нибудь одеяло, сиденье прикрыть, я грязная как демон! – сказала я в пустоту, Драк всегда отключался, когда считал, что разговор закончен, не взирая на мнение собеседников по этому поводу. Я вздохнула, обожаю Драка!

Ник стоял ко мне спиной и излучал волны обиды и разочарования, мне стало стыдно за свое хамское поведение – Ладно, Ник, я пойду. Было приятно познакомиться.

Он резко обернулся. – Куда ты собралась идти?

– На Западную и Тридцатую, меня там будет ждать брат. – пробормотала я.

– А поближе он подъехать не может? – язвительно поинтересовался Ник.

– Наверное нет, у него машина слишком большая для этой улицы, он здесь не развернется. – отозвалась я, отчасти сказав правду, ведь не буду же я объяснять Нику, что Драку недосуг искать его 25-ю улицу.

Ник скептически хмыкнул. – Я тебя провожу.

Я удивленно посмотрела на него. Он шутит? – Не стоит, я дойду.

Он молча подошел ко мне и протянул руку, чтобы я могла опереться.

Мы медленно вышли в коридор и направились к выходу, ноги у меня тоже болели, но хотя бы не были сломаны, а тело отзывалось различными оттенками боли во всех ушибленных местах при малейшем движении. В коридор выходило несколько облезлых дверей, из одной из них высунулся всклокоченный, неопрятный старик, окинул меня мутным взглядом и мерзко захихикал. Несмотря на мое плачевное состояние, я почувствовала растущее раздражение, спине стало жарко, закрыв глаза, я зашептала мантру успокоения, а Ник показал ему средний палец.

Глава 4. Ник

Мы с Эмириль молча дошли до пересечения Западной и Тридцатой. Она держалась молодцом, хотя, наверняка, прогулка далась ей нелегко. Прохожие косились на нас, я запоздало спохватился, что надо было предложить ей умыться перед выходом, чтобы она не привлекала столько ненужного внимания. Надо же, знакомы пять минут, а уже успели поссориться, хотя, скорее всего она не хотела меня обидеть, просто девчонке очень больно. Несколько раз мы останавливались, чтобы передохнуть, за время нашего похода Эмириль не произнесла ни слова, но закушенная губа и побледневшее лицо выдавали ее состояние. Наконец, мы доковыляли до конечной точки нашего маршрута. У тротуара стоял огромный внедорожник черного цвета, внутри которого бухала басами аудиосистема. Да, автомобиль явно не для нашей улицы, тут Эмириль не преувеличивала. Из машины выскочил здоровенный парень и побежал нам навстречу.

– Эмириль, канне ту? – спросил он, и я опять не понял на каком языке, хотя смысл вопроса был понятен и без перевода.

– Бесте, Драк, вэ майо. Квенарина тресте пилья. Познакомься, это Ник. Ник, это мой брат Драк.– Эмириль перешла на мой родной язык.

Мы с Драком поздоровались и пожали друг другу руки.

Эмириль отпустила меня и оперлась на протянутую руку брата. У меня было несколько минут, чтобы разглядеть его, пока он усаживал Эмириль в машину. На вид Драку было лет тридцать, атлетически сложенный, с точными движениями профессионального спортсмена или солдата, он был на голову выше меня и вполтину шире в плечах. Драк был одет в камуфляжные штаны, высокие военные ботинки и белую футболку, на шее болталась цепочка с круглой монетой, а из под ворота футболки был виден кусочек цветной татуировки. Он был смуглее Эмириль, с темными, почти черными глазами и длинными волосами, собранными в хвост на затылке. Драк сердито выговаривал Эмириль на незнакомом языке, а она огрызалась в ответ. Он усадил ее на пассажирское сиденье и захлопнул дверцу.

– Ник, рад был с тобой познакомиться. К сожалению, у нас нет времени пообщаться с тобой подольше. – он вернулся ко мне, многозначительно кивнул в сторону машины и протянул мне руку, в его речи слышался тот же легкий акцент с каким говорила его сестра

– Да, Драк, жаль. – отозвался я, пожимая его крепкую ладонь – Может быть в следующий раз. Он посмотрел мне в лицо, его взгляд затуманился, а рука крепко сжала мою ладонь, мне показалось, что в его глазах мелькнуло изумление. Он быстро моргнул и мы разжали руки. Драк еще раз окинул меня внимательным взглядом, и, развернувшись, направился к автомобилю. Эмириль опустила стекло и смущенно посмотрела на меня – Ник, тебе правда лучше все забыть, так будет безопаснее для тебя.

– Телефон просить бесполезно? – спросил я, глядя на нее.

Она кивнула. Драк завел двигатель, и меня отнесло от машины звуковой волной. Джип рванул с места к перекрестку, притормозив у светофора, через секунду он вырулил наперерез движению и под возмущенные вопли и сигналы скрылся за поворотом.

Я развернулся и побрел в мастерскую. На душе было тошно, вроде совершал благие дела, а такое впечатление, что гадость какую-то сделал. Эсмирль не шла у меня из головы. Кто она? Дочь главаря мафии? Тайный агент? К чему такая секретность? И что это за телепатия? Почему надо все забыть и никому ничего не рассказывать? Вопрос, почему она не захотела оставить мне номер телефона даже не возник. Вся в крови и синяках, она была очень красивой, а глаза у нее оказались ярко-синими.

Стив с привычно кислой физиономией сидел за своим столом и при моем появлении демонстративно посмотрел на часы, висевшие на стене. От одного вида работодателя во мне начало закипать раздражение, впрочем, как всегда в последнее время.

– Стив, у меня сегодня на Страйте был форс-мажор. – буркнул я, надеясь, что он не будет ко мне цепляться.

Он скривился и уставился в монитор.

– Запчасти и биты забрал? —спросил он, двигая мышкой и не отрывая взгляд от монитора.

– Черт, я их дома забыл! – теперь у Стива будет хороший повод, чтобы поизмываться надо мной еще минут двадцать.

– Ты еще домой успел зайти?! – в голосе Стива слышалось плохо сыгранное удивление.

– Я завтра тебе все принесу. – раздражение бурлило вовсю.

– Я разговаривал с Хью, он сказал, что ты приволок со Страйта какую-то избитую потаскуху. Говорит, вроде ничего, молоденькая. Ты ее сам отходил или кто-то до тебя? – он вскинул на меня глаза и облизал пухлые губы в предвкушении моего рассказа.

У меня от его слов кровь застучала в висках, а затылок заломило от бешенства, сделав пару глубоких вдохов и выдохов, чтобы успокоится, я сквозь зубы прошипел.

– Я ее не бил и она не потаскуха. Тема закрыта! – избиение Стива и вылет с работы сейчас были бы совсем некстати.

– Хорошо, как скажешь. – Стив явно не ожидал от меня такой реакции. Любимыми темами разговора моего работодателя были телки, дорогие автомобили и деньги. Об этих трех вещах он мог говорить часами и если его сентенции о машинах и деньгах я еще мог терпеть, то от его рассуждений о женщинах и как с ними должен обращаться настоящий мужик меня охватывало такое бешенство, что я был готов его прибить. Сам Стив был давно и безнадежно женат на мегере по имени Люси, огромной, толстой тетке, на пять лет его старше, которая при каждом удобном и неудобном случае материла его последними словами, регулярно выгребала кассу и, как поговаривают, даже поколачивала, но в отсутствии благоверной Стив всегда корчил из себя эдакого героя-любовника и крутого парня.

– Ладно, принимайся за работу, а то в конце недели вам зарплату платить будет нечем. – проворчал он, снова утыкаясь в монитор и вяло помахав пухлыми пальцами в мою сторону.

Образы крутых парней Стив заимствовал из телесериалов про мафиозных главарей, ради просмотра которых приволок в мастерскую старый телевизор и подключил кабельное телевидение. Он изо всех сил старался им подражать, но получалось хреново. Я молча вышел.

В мастерской стоял полуразобранный Фольксваген, крутой Мерседес какого-то наркодилера со Страйта и Блейзер одного из моих клиентов. Машина была далеко не новая, но крепкая, хозяин пригонял ее ко мне раз в полгода для проверки на протяжении последних трех лет. Даже если я менял работу, то он каким-то непостижимым образом находил меня и Блейзер снова проводил несколько дней в моей мастерской. Джо был биржевым брокером средней руки и давно мог бы купить себе машину получше, но почему-то продолжал ездить на громоздком и не очень современном внедорожнике. Однажды я поинтересовался, почему он так привязан к этому Блейзеру, и он объяснил, что, во-первых, его страстью является рыбалка и ему очень удобно ездить к морю именно на этой машине, во вторых, зачем менять машину, если эту он знает как свои пять пальцев, и в третьих, эту машину он считает чем-то типа талисмана и не продаст, даже если не будет на ней ездить. Я не стал расспрашивать дальше, талисман так талисман, какая мне разница.

Я достал из сумки плеер, надел наушники, включил музыку и полез под машину. Работа всегда полностью отвлекала меня от посторонних мыслей, но воспоминания о сегодняшнем утре гудели в голове, как пчелы в улье. Интересно, кому из Страйта я перебежал дорогу? А может не из Страйта? Или все-таки мафия? Или какие-нибудь спецслужбы? Чем им насолила эта девчонка? Украла партию наркоты? Вряд ли, карманы ее куртки и брюк были пусты. Услышала то, что не предназначено для ее ушей? Сомнительно. В этом случае ее бы просто и без затей пристрелили на месте, не трудясь гоняться по страйтовским закоулкам и бить на улице. Кем вообще были ее преследователи? Если бы я был одним из этих придурковатых исследователей непознанного, то наверняка решил, что эти парни инопланетяне или кто-то в этом роде, но я не был из их числа и потому старался найти рациональное объяснение увиденному. К сожалению, рационального находилось мало, мозг буксовал и, отчаявшись найти разумные доводы, отсылал к теориям вторжения инопланетян и всемирного заговора. Разбушевавшееся воображение вытаскивало из закровов памяти отрывки прочитанных книг и фрагменты просмотренных фильмов, в которых гигантский осьминог обнимает длинными щупальцами Статую Свободы, население нашей свободной страны истребляют ходячие мертвецы, а гуманоиды с большими лысыми головами и огромными грустными глазами ставят генетические опыты на красивых обнаженных девушках. Через некоторое время апокалиптические видения стали действовать мне на нервы, и я постарался включить ту часть мозга, которая отвечала за логику. Что такого я увидел? Невероятно быстродвигающихся мужиков? Ну и что? Они выглядели как люди, никаких щупалец, рожек-антенн и скафандров на них не было, одежда на них была вполне человеческая, а то, что они говорили на непонятном мне языке, не значит, что они инопланетяне, полгорода разговаривает на иностранных языках. Логика услужливо предположила, что мне все показалось, и отключилась. Мысли перескакивали с одного на другое: я вспоминал то драку, то Эмириль лежащую на моем диване, то ее брата. Чем больше я думал о произошедшем, тем больше возникало вопросов.

Через некоторое время я почувствовал, что кто-то осторожно пинает меня по ботинку и высунулся наружу. Около машины стоял Тор с двумя чашками кофе в руках. Ему было далеко за шестьдесят, он был сухощав и полностью лыс, его черные маленькие глазки за толстыми линзами очков, перемотанных изолентой, казались огромными. В мастерской Тор всегда носил старый засаленный халат неопределенного цвета и напоминал мне старого, несчастного гнома.

Несмотря на его неопрятный вид, Тор мне нравился, и мы каждый день выкраивали минутку-другую, чтобы поболтать о том, о сем. Я вытащил из ушей наушники.

– Ник, вылезай, кофею хлебнем. – улыбнулся он, улыбка у него обычно получалась виноватой и грустной.

Я выполз из-под Блейзера и с благодарностью взял у него из рук большую чашку горячего кофе, как-то за суетой сегодняшнего дня забыв, что не могу без него жить.

– Чего это ты сегодня такой? – спросил Тор, шумно отпив маленький глоток из своей чашки, страшно при этом морщась.

– Какой? – уточнил я, держа чашку в руке, для меня кофе был слишком горячим.

– Как будто у тебя любимая кошка померла. – он неопределенно пошевелил пальцами – Опоздал, Стиви тут слюной всех обрызгал пока тебя не было, примчался и сразу под машину нырнул. – пояснил Тор, подслеповато глядя на меня поверх очков, которые всегда сползали ему на кончик носа.

– Да так, паршивое настроение с утра. Хью повышает квартплату, придется искать новое жилье. – я поморщился, вспомнив утренний визит Хью. Рассказывать об утреннем происшествии у меня не было ни малейшего желания.

– Хью, старая поганка, все ему мало. – проворчал Тор, Хью он терпеть не мог, когда-то давно они были приятелями, так что о паскудном характере моего арендодателя он знал не понаслышке.

– Надо будет подыскать жилье до конца месяца. Нет на примете какой-нибудь комнатенки для съема? – я отхлебнул из чашки. Так и есть, кофе щедро разбавлен молоком и сдобрен сахаром. Именно такой напиток я и люблю с самого детства.

Тор сморщил лоб и поправил очки – Не припомню, но если сильно прижмет, перекантуешься у меня пару месяцев. – жить у Тора мне совсем не хотелось. Его квартира была еще хуже моей, вся завалена запчастями и какой-то рухлядью, грязная до невозможности. Кроме того, с ним жил его папаша, который страдал старческим слабоумием и ходил под себя. Ему было под сто лет и видимо смерть его не забирала только потому, что не могла перенести вонь, исходящую от старикана. Мне не хотелось обижать Тора отказом, и я предпочел неопределенно пожать плечами и промолчать, мы продолжили распитие кофе. Несмотря на его неряшливость, он был человеком приятным в общении, очень деликатным и вежливым, руки у него были золотые и любую машину он мог починить с закрытыми глазами, мои успехи в механике за последний год – его заслуга, потому что никто, кроме него не трудился обучать тонкостям ремесла молодежь. Конкуренция, мать ее! Вдобавок к золотому характеру у него было очень ценное качество – умение уважать право других на молчание, неразговорчивость он не воспринимал, как попытку скрыть от него информацию. Находясь с ним в одном пространстве, можно было молчать часами, слушая, как он мурлычет себе под нос какой-то популярный мотивчик, возясь с очередным автомобилем.

– Как твои накопления? – спросил Тор через некоторое время.

– Выбиваюсь из графика. – отозвался я, тема накоплений не входила в число излюбленных. Я собирал деньги на университет, планируя поступить на инженерный факультет и по окончании устроиться на работу где-нибудь за границей. Говорят, там неплохо платят и за десяток лет можно скопить приличную сумму. Пока у меня не хватало даже первоначальных накоплений, чтобы взять грант на обучение. Тор с грустью посмотрел на меня и покачал головой.

– В колледжи берут всяких недоумков, лишь бы деньги платили, а таких как ты по борту пускают. Где справедливость? – он поправил очки и хлебнул кофе.

– Где ты видел в этом мире справедливость? Сам-то больших высот достиг? – резко отозвался я.

Он укоризненно посмотрел на меня, смешно склонил голову к плечу и сказал – Это мой выбор, я живу как хочу, мне удобно, а на остальное плевать. – Он взболтнул остатки кофе, сделал последний глоток и повернулся ко мне спиной. – Бывай, я домой!

– Тор, не обижайся! – мне стало неловко, не надо было ему грубить.

– Я не обиделся, ты еще молодой и многого не понимаешь. – он повернулся ко мне лицом и снова улыбнулся своей виноватой улыбкой, а я вспомнил Розу. Видимо, когда мне перестанут говорить, что я слишком молод, чтобы что-то понимать, это будет означать наступление старости.

Тор ушел, а я включил лампу и снова полез под машину. С Блейзером я провозился почти до девяти вечера, Стив будет доволен, свою сегодняшнюю смену я отработал, несмотря на опоздание. Убрал инструменты, я помыл руки, надел куртку и вышел на улицу. Неприятный осадок после разговора с Тором так и не прошел, я мучился угрызениями совести, незачем было срывать зло на старике, уж лучше бы Стиву морду набил. На улице начинал накрапывать дождь, осень, мать ее растак! Я запер мастерскую и, подняв воротник, почти бегом направился на 25-ю, рассчитывая добраться до дома до того, как дождь усилится. Как я не торопился, но промокнуть успел насквозь. Скинув куртку и кроссовки в коридоре, я прошлепал в свою комнату и стащил с себя мокрую одежду. Надеюсь, Хью оставил горячую воду для меня, иначе сегодня я его таки убью. К моему большому удивлению вода была, такого удовольствия от душа я давно не получал, мне казалось, что с горячей водой смывается весь негатив сегодняшнего долгого дня. Вытершись и натянув старые трикотажные штаны, я поплелся на кухню, чтобы приготовить себе пару бутербродов и чашку кофе на ужин.

В коридоре раздалась телефонная трель. Хью прошаркал к телефону и поднял трубку.

– Ник, снова тебя и опять не красotka! – видимо для него это становилось уже традиционной шуткой. Я подошел к телефону.

– Алло.

– Привет, Ник, это Иван.

– Привет, Иван, рад тебя слышать! – искренне обрадовался я.

Иван был седьмым и одним из самых недолгих мужей моей мамы. Они поженились, когда мне было лет пятнадцать, Иван был всего на семь лет меня старше и отношения у нас самого начала сложились дружеские. Родители Ивана были именитыми учеными-биологами, но вышел у них какой-то внутренний конфликт с единственным сыном и Иван, чтобы доказать родителям свою самостоятельность, не придумал ничего лучшего, как жениться на моей мамаше. Их брак поверг в шок всю родню Ивана и продлился три месяца, потом они тихомирно развелись и занялись своими любимыми делами, Иван – ботаникой, мама – новыми замужествами.

Сейчас Иван, подающий надежды ученый-ботаник, работает в университете по четырнадцать часов в сутки и полностью погружен в изучение каких-то водорослей. Время от времени мы с ним созваниваемся и иногда ужинаем в пиццерии на 42 улице, но встречи эти случаются все реже и реже, моя работа в мастерской и работа Ивана в лаборатории отнимает все силы и практически не оставляет свободного времени.

– Как мама? – поинтересовался Иван, он всегда про нее спрашивал.

– Укатила на юг с очередной великой любовью всей ее жизни. Сказала, что на этот раз это навсегда. – я не стал вдаваться в подробности. Иван скептически хмыкнул, мы оба знали, что такие заявления мама делала с завидной регулярностью.

– Кто на этот раз? – поинтересовался Иван.

– Какой-то дальнобойщик, как обычно. Видимо эти парни действительно ее страсть. – усмехнулся я.

– Ну, будем надеяться, что он действительно то, что ей нужно. – вежливо отозвался Иван и немного помявшись перешел к делу. – Ник, у меня к тебе большая личная просьба

– Опять что-то случилось с твоим Жуком? – я начал прикидывать, как втиснуть Иванов Жук в мое рабочее расписание.

– Нет! – засмеялся он – С ним все в порядке. Мне предложили научную командировку в Азию, шанс для меня один на миллион, я должен буду уехать примерно на год-полтора. Хотел тебя спросить, не мог бы ты, пока меня не будет, пожить в моей квартире? Джеку нужен уход, да и за цветами надо следить. Я могу доверить их только тебе, иначе покоя мне не будет!

Я не мог поверить в то, что слышу это! Ну, надо же, и в моем ведре с дерьмом на дне обнаружилась маленькая золотая монетка.

– Ник, я понимаю, может для тебя это будет не слишком удобно, но ты очень меня выручишь. – Иван представить себе не мог, как он выручает меня.

– Да о чем речь, конечно, я с удовольствием! – ухаживать за его орхидеями и возиться с толстенным, пушистым котом Джеком действительно было для меня удовольствием. Правда, дольше придется добираться до работы, но зато я буду жить в небольшой, уютной квартирке Ивана, окна которой выходят на маленький сквер, а не в каком-нибудь клоповнике в ненавистном Страйте. – Когда нужно заезжать?

– В конце месяца, я уезжаю через десять дней. Ник, ты не представляешь, как выручил меня и как я тебе благодарен. – воскликнул Иван – Давай встретимся через пару дней в пиццерии, я тебе передам ключи, кстати, Жуком тоже можешь пользоваться.

Рог изобилия на сегодняшний день не оскудел, еще одна золотая монетка в мою копилку.

– Хорошо, созвонимся. До встречи!

– Пока, Ник. – Иван отключился

– Йес! – я сделал соответствующий жест рукой, Хью, сморщившись, как будто съел целый лимон, смотрел на меня из дверей своей комнаты.

– Я съеду до конца месяца, можешь искать новых жильцов с начала следующего. – зло-радно сказал я.

– Что, нашел квартиру? – мне казалось, что кислее физиономии я не видел, но Хью сумел меня удивить.

– Иван предложил мне пожить у него, пока он будет в отъезде.

– Кто это Иван? – он пожевал губами и кинул на меня короткий взгляд.

– Ученый, мамин седьмой. – пояснил я.

– А! Тот молоденький, который от нее сбежал через две недели? – меня всегда удивляло, что Хью до сих пор ревнует мою мать, да и в жильцы меня позвал, чтобы узнавать новости о ней.

– Не через две недели, а через три месяца, и не сбежал, а очень культурно развелся. – мне стало обидно за маму.

– Ну да, ну да. – прошамкал Хью, развернулся и отправился в свою комнату.

Я прошел к себе, закрыл дверь и, не раздеваясь, завалился на кровать. На подушке темнело несколько капель крови Эсмириль, я зарылся в нее лицом, стараясь уловить ее запах, пряный, мягкий и какой-то очень родной. Собираясь поразмыслить над случившимся, я не заметил, как уснул.

Глава 5. Эсмириль

Драк как всегда рванул с места, покрышки жалобно взвизгнули, меня вжало в сиденье, а за окном мелькнуло лицо Ника. Мне стало жаль, что мы с ним больше никогда не встретимся. Я убавила звук магнитофона до уровня фона, Драк всегда слушал музыку на предельной громкости, а мне всегда это действовало на нервы. Брат покосился на меня, но промолчал. Неожиданно, он вырулил наперерез движению на красный свет и ворвался на перпендикулярную улицу. Меня мотнуло на сиденье и чуть не стошнило от боли.

– Пристегнись! Сколько можно повторять одно и то же! – гаркнул Драк.

– Ладно. – покорно согласилась я и потянула на себя ремень безопасности. От неловкого движения сломанная рука прострелила такой резкой болью, что я непроизвольно охнула, а на глазах выступили слезы. Драк сделал вид, что ничего не заметил. Кое-как застегнув ремень, я покосилась на него, брат еле сдерживался.

– Не психуй, а то хвост вырастет! – я чувствовала себя виноватой.

– Не психуй? Да я чуть умом не тронулся, когда ты не появилась в назначенное время! Хотел плюнуть на Охоту и идти тебя искать! И тут нас всех отзывают! Магически! Я уже не чаял увидеть тебя живой! – взорвался Драк, его ноздри раздулись, а глаза сузились от бушующих в нем эмоций.

Я втянула голову в плечи, стораю от стыда. Первая Охота, первое серьезное испытание и такой провал! Правда, я до сих пор не совсем понимала, в чем заключалась моя вина, но на всякий случай мучилась угрызениями совести.

– Ты понимаешь, что он тебя чуть не убил?! – заорал Драк

– Кто? – я недоуменно посмотрела на него

– Заг, конечно, кто же еще! – брат воззрился на меня не менее недоуменно.

– Убил?! – наверное, последствие удара головой об стенку до сих пор давали о себе знать, соображала я с трудом.

– Ты вообще правила Охоты знаешь? – язвительно поинтересовался Драк.

– Ну? – я никак не могла сообразить какой ответ он хочет от меня услышать и предпочла односложные предложения, чтобы не вызвать очередную вспышку гнева.

– Что ну? Ловчие не имеют права прикасаться к Беглецам, они могут только снять медальон и только после того, как Беглец признает себя плененным. Что ты ему такое сказала, что он на тебя кинулся? Нет, прав был отец, когда говорил, что Охота это мужское занятие! А я, идиот, гарантировал ему твою безопасность, всего-то ничего от тебя требовалось, пробежать четыре лиги! Ты и на таком безопасном задании успела начудить! Отец тебя теперь точно в Шерданне запрет на веки вечные и из комнаты запретит выходить, да и меня заодно! – разо- рлся Драк, сверкая на меня глазами и забывая смотреть на дорогу.

От подобной перспективы я содрогнулась. – Драк, но я же не нарушала правила! – пискнула я.

– А вот в этом Наместник разберется. – хмуро ответил он.

– Наместник? Наместник будет разбираться в этом инциденте? – я чуть не лишилась сознания от подобной перспективы. Наместник выбирался Советом Миров и представлял верховную власть для всех резидентов третьего мира, он следил за соблюдением конфиденциальности и порядка, в его полномочиях было запретить посещение этого мира или выслать любого резидента на любой срок, независимо от сословия и занимаемого положения. Приказы Наместника не оспаривались ни одним из правителей любого мира и выполнялись неукоснительно, так что перспектива провести остаток жизни в Шерданне была вполне реальной.

– А ты думала, что об этом никто не узнает? – буркнул Драк – Из-за вас остановили Охоту, первый раз в истории! Он будет слушать тебя и Зага, хорошо еще, что этого твоего Майка не приглашают!

– Ника. – поправила я.

– Без разницы. Слава Огню, свидетельства людей никому не интересны. – Драк демонстративно уставился на дорогу.

Я сидела и молчала, за окном летел Город. Обычно манера езды Драка вызывает у меня спазмы в желудке, но сейчас я не обращала внимания на крутые виражи, которые закладывал мой брат, его внутреннее состояние всегда отражалось на скорости и технике вождения.

– А куда мы едем? —я очнулась от своих мыслей, когда Драк свернул на автостраду №8, которая вела в противоположную от поместья сторону.

– Руку твою лечить будем или ты думаешь, что она сама срастется? – буркнул Драк, не глядя на меня.

– И где мы ее будем лечить? – мы уже выехали за город и за окном расстились пригорки, с шапками багровых кленов, вдалеке блестело море. Шоссе петляло между холмами вдоль побережья. – В чистом поле?

– Мы едем к доктору Вессу. – почти по слогам произнес Драк.

– К вампиру? – удивилась я, обычно мы лечились дома.

– А что такого? – хмыкнул Драк.

– Да ничего, я просто подумала, почему не дома? – проямлила я.

– Дома нет рентгена, Мейге в отъезде, а в человеческую больницу я тебя отвезти не могу. – как слабоумной объяснил Драк – А еще тебе голову надо проверить, что-то ты совсем туго соображаешь.

– Ну да, ясно. – хоть мы и выглядим как люди, человеческого в нас все равно мало. Кроме того, если рука срастется неправильно я вряд ли смогу летать, когда вернусь домой во второй мир. Драк прав, голову действительно надо проверить, что-то из нее очевидные вещи выскочили. Может доктор какие-нибудь таблетки пропишет, для улучшения памяти и сообразительности. Я уставилась в окно, разговаривать мне не хотелось, раздражать брата тоже, минут десять мы ехали молча.

– А откуда взялся этот парень? – вдруг спросил Драк.

– Не знаю, он выскочил из какого-то склада, когда Заг меня ударил и ввязался в драку, а потом принес меня к себе домой. Мы с ним толком и не поговорили, я почти все время была без сознания, а как только пришла в себя, то сразу связалась с тобой. – отозвалась я, радуясь, что брат больше не ругается.

– Вообще ни о чем? – допытывался Драк.

– Практически. Он спросил, чего от меня хотели Ловчие.

– А ты?

– А я нагрубила.

– Можно было догадаться. – хмыкнул Драк

– Почему ты о нем спрашиваешь? – я с любопытством уставилась на брата.

– Да так, увидел я его, надо бы на него посмотреть повнимательней. – задумчиво произнес Драк.

– Да ты на него и не смотрел совсем! – удивилась я, не сразу сообразив, что Драк говорит о своем даре.

– Мне не обязательно пялиться на человека, чтобы его увидеть. – брат снова начал раздражаться.

Дракобладал уникальным даром, который позволял ему распознать в человеке потенциального Дракона, то есть увидеть его. Драконы, живущие в людях третьего мира, встречались крайне редко, но брат умудрялся разглядеть их, если человек, в котором жил дракон, попадался ему на глаза. Я собралась было расспросить брата подробнее, но мы уже подъехали к клинике, и с расспросами пришлось повременить.

Клиника доктора Весса располагалась в трех четвертях часа езды от города: частная, очень дорогая, но довольно известная в медицинских кругах, как третьего, так и остальных миров, она не испытывала недостатка в пациентах. Комплекс был построен на вершине одного из пологих холмов, тщательно огорожен, а его охране мог позавидовать любой человеческий банк. Весс проводил в ней не только медицинские, но и магические эксперименты, разрешенные Советом и Наместником, и лишние свидетели ему были не нужны. Территория клиники занимала около половины квадратной лиги драгоценной, по меркам третьего мира, земли и была окружена роскошным парком, к главным воротам вела широкая подъездная аллея,

обсаженная с обеих сторон каштанами. Охранники получили подтверждение, что нас ждут и подняли шлагбаум, судя по всему, Драк заранее предупредил доктора о нашем визите. Наш автомобиль медленно катился по аллее, в парке гуляли пациенты, наслаждаясь прекрасной погодой, а я опустила окно и вдохнула сладкий, пахнувший осенью воздух.

Клиника представляла собой комплекс из нескольких зданий, выкрашенных в бежевый и нежно-голубой цвета, с красными, высокими крышами и вопреки моим ожиданиям совсем не была похожа на больницу, скорее на уютную гостиницу с полным пансионом где-нибудь в Суланке. Вампиры даже посадили вокруг зданий несколько вечнозеленых брисков, чтобы они напоминали им о родине. Драк припарковал машину, помог мне выбраться наружу и, поддерживая под левую руку, осторожно повел к главному зданию. Мы поднялись на невысокое крыльцо и вошли в приемную, со вкусом обставленную дорогой мебелью. За столом секретарши сидела симпатичная, молодая рыжеволосая инкара в белоснежном халате, она подняла голову и улыбнулась нам дежурной улыбкой. Драк усадил меня в кресло и, сочтя свой братский долг выполненным, переключился на девушку, подойдя к столу и заведя с ней светский разговор.

– Доктор освободится через четверть часа. – обратилась она ко мне – Если вам неудобно, можете прилечь на кушетку.

– Спасибо, мне удобно. – я умылилась в широком, мягком кресле, пристроила на подлокотник поврежденную руку и откинулась на спинку. Драк ворковал с секретаршей, и я была готова биться об заклад, что через три четверти часа он пригласит ее на свидание или я не знаю своего брата. Их негромкий разговор баюкал меня, и я почти уснула, когда в приемную стремительно вошел доктор Весс Ронан. Я видела его несколько раз в составе официальных вампирских делегаций, но профессиональными услугами не пользовалась никогда. Доктор бы высок и худощав, с коротко стриженными волосами, зачесанными на косой пробор, тонким длинным носом, довольно бледным лицом и темными глазами. Он внимательно осмотрел меня с ног до головы сквозь линзы стильных очков, а в его взгляде читалось сочувствие, отчего рука и скула тут же заняли сильнее. Я опустила глаза и увидела свои испачканные брюки и куртку, мои щеки вспыхнули от стыда.

– Здравствуйте, доктор, прошу простить мне мой внешний вид. – смущенно пробормотала я.

Он рассмеялся. – Ну что вы, милая драггина Эсмириль, не стоит так переживать! Я участвовал в войнах за Харрар и меня вряд ли смутит грязь на ваших брюках!

– Ну да, конечно. —моя здоровая щека стремительно заливалась краской. Утешил, нечего сказать, извините, доктор, что меня к вам не по частям привезли, как во время Харрарских инцидентов. Драк отвлекся от девушки и подошел к нам.

– Приветствую, Весс. – он протянул доктору руку, в третьем мире мы старались придерживаться местных обычаев, чтобы не привлекать ненужное внимание людей всякими малопривлекательными церемониями, хотя по этикету второго мира, Драк был слишком высокороден, чтобы подавать руку вампиру. Впрочем, мой брат всегда отличался демократичными взглядами, да и прожил в третьем мире достаточно долго.

– Добрый день, драггар Драк, рад видеть. – доктор пожал руку Драка и повернулся ко мне.

Дрэклау и Торговая Республика Воллара имели общую границу, и в настоящее время население двух государств достаточно мирно уживалось друг с другом. Драконы и вампиры поддерживали дипломатические отношения, иногда вместе воевали, но доброй дружбы между нашими кланами не было. Долгое время инкары были вассалами Драконов и, не смотря на приобретенную несколько столетий назад независимость, многие кланы Дрэклау до сих пор не считали вампиров свободной расой. Весс был достаточно известной фигурой среди резидентов, он принимал активное участие в общественной жизни и имел большое влияние в диаспоре инкаров.

– Пойдемте в кабинет, я вас осмотрю. – Весс протянул руку, помогая мне подняться. Драк поддержал меня с другой стороны. Кабинет доктора был стильно обставлен дизайнерской мебелью в стиле хай-тек, на одной из стен висели несколько абстрактных картин, а помещение щедро заливал солнечный свет, одна из стен была стеклянной и выходила на ухоженную лужайку перед клиникой и дорожку, ведущую в парк. Я зажмурилась, и доктор поспешил опустить легкие шторы, чтобы солнце не раздражало мои и так поврежденные глаза.

– Люблю солнце! Ну, приступим? – спросил Весс и начал свои малоприятные медицинские манипуляции.

После того, как выяснилось, что рука у меня сломана, но перелом несложный, повреждено несколько ребер, зато цела скула, а травмы головы не вызывают опасений, на руку был наложен гипс, ребра перетянуты повязкой, а скула помазана чудодейственной мазью, после которой, по уверениям доктора, синяк должен сойти за несколько дней, мы расселись в мягких креслах, а секретарша из приемной подала освежающий домашний лимонад. Драк и доктор принялись вести светскую беседу, а я наслаждалась моментом, почти ничего не болит, мазь приятно холодит лицо, а лимонад прекрасно утоляет жажду. Доктор происходил из клана Ронан, где чтит традиции и этикет, не поговорив на отвлеченные темы с членами правящей династии, он нас отпустить не мог. Я краем уха прислушивалась к разговору, предоставив честь отдуваться за династию Драку.

– Я слышал, что Повелитель Драконов скоро прибудет в третий мир? – осведомился Весс.

– Отец прибудет завтра. – брат поморщился, явно не желая обсуждать подробности.

– Мы получили сообщение, что послезавтра будет собрание у Наместника, председатель Совета Гильдии по третьему миру тоже прибудет, хоть он и не любит долгие путешествия. – доктор мягко улыбнулся, председатель Совета Фалис Ронан приходился ему дедом.

– Да, мы тоже получили сообщение от Наместника и прибудем на... э... собрание. – Драк крутил в руках свой бокал с лимонадом.

– Не переживайте, драггар Драк, все обойдется. – сочувственно произнес Весс и отхлебнул из своего стакана.

Драк нахмурился – Посмотрим, что скажет Наместник. Сколько с нас за лечение?

– Ну что вы, – замахал руками доктор – для меня удовольствие помочь вам и вашей очаровательной сестре.

– Спасибо, доктор. – Драк поднялся и протянул руку Вессу.

Мы тепло попрощались и вышли на улицу, пока мы были в клинике, небо заволочло тучами и начал накрапывать дождь.

Я села в машину и сразу пристегнулась, чтобы лишний раз не раздражать Драка. Брат уселся на водительское место, обхватил руль, и, не заводя двигатель, уставился в лобовое стекло, на которое уже брызнули первые капли дождя. Я знала, что в такие моменты его лучше не трогать, тем более настроение Драка оставляло желать лучшего. Дождь пошел сильнее, капли барабанили по стеклу и по крыше. Я откинулась на спинку сиденья и постаралась устроиться поудобнее, повязка и гипс стесняли движения. Мне всегда нравилось находиться в машине, когда на улице шел дождь, капельки, стекающие по стеклам, негромкая музыка и своеобразный запах дорогой кожи салона навевали ощущение обволакивающего уюта и защищенности. Иногда мы с Драком специально выезжали покататься в дождливую погоду, чтобы я могла получить любимые ощущения, а он, как любящий брат, не мог мне отказать. Спустя несколько минут Драк очнулся и завел мотор, приборная панель засветилась мягким светом, а из динамиков грянула музыка, заставив нас вздрогнуть от неожиданности. Драк поморщился и нажал несколько кнопок на руле, салон окутала инструментальная композиция, удивительно подходившая к погоде и к моему настроению. На одно короткое мгновение мне показалось, что самое плохое уже случилось, что я уже достаточно настрадаюсь после бесславного окончания моей Охоты.

– Завтра приезжает отец, послезавтра будет Суд, Наместник собирает представителей всех кланов, даже оборотней. – вздохнул Драк и с сочувствием посмотрел на меня, я поняла, что он тянул до последнего, чтобы не сообщать мне эту очень неприятную для меня новость.

От услышанного сердце в груди замерло и ухнуло вниз, а потом заскакало бешеным галопом. – Будут судить меня?! Драк, но я же ничего не сделала! – воскликнула я, прелесть спокойного дождливого вечера с тихим звоном рассыпалась на мелкие кусочки. Оказывается, самое плохое еще и не начиналось.

– Наместник во всем разберется. Скорее всего, и тебе и Загу назначат наказание, правда, я понятия не имею, в чем оно будет заключаться. В любом случае, твоя вина косвенная, это же Заг напал на тебя и бросил бесчувственную в Городе, так что если тебя это утешит, по логике вещей, его наказание должно быть более суровым. – Драк ободряюще потрепал меня по руке – Интересно, на что хватит фантазии Наместника?

– Мне это совсем не интересно, мало я пострадала, так еще и наказывать будут. – буркнула я, но от сердца немного отлегло – Как отец?

– А как ты думаешь? Слава Огню, что он был в Шерданне, когда ему сообщили о том, что ты пропала и об остановке Охоты, иначе он бы меня убил – криво усмехнулся Драк. – Гелан его, конечно, привел в чувство, но отец в ярости!

Дар моего самого старшего брата Гелана давал ему возможность потушить бешеную драконью ярость и не позволить перевоплотиться, он мог успокоить отца, как впрочем, и любого другого Дракона. Мою ярость он тушил одним коротким взглядом, после которого я на несколько часов проваливалась в сон. Отец страшно не любит, когда Гелан воздействует

на него и потом долго с ним не разговаривает, но в крайних случаях моему старшему брату все же приходится применять к отцу свой дар. Кстати, Гелан единственный из Тули, кто может перевоплощаться по своему желанию, а не под действием эмоций и почти никогда не использует мантру успокоения. Драк переключил скорость и тронулся с места, до поместья мы не про-
ронили ни слова.

Глава 6 Ник

Я открыл глаза и потянулся, оглядывая свое убогое жилище, впрочем, сегодня осмотр не испортил мне настроения. Как же мне повезло, что Иван – перспективный ученый и у него бывают долгосрочные командировки, иначе мне бы пришлось залезть в свой скудный студенческий фонд и распрощаться с мечтами об образовании на неопределенное время. По-моему, фортуна повернулась ко мне светлой стороной. Я вскочил с кровати и сделал пару блоков и ударов, чтобы разогнать кровь. Будильник показывал половину седьмого утра, в мастерскую еще рано, нечего приучать Стива к ранним приходам. Пока я варил кофе и размышлял, как бы убить время до начала рабочего дня, на кухню выполз Хью.

– Доброе утро. – поприветствовал я его.

– Бур. – отозвался он.

Ясно, у Хью утро добрым не бывает, интересно какого черта он так рано встает? Наверное, чтобы испоганить настроение мне. Я быстро налил кофе и пошел в свою комнату, провожаемый его брюзжанием на тему «подрываются тут всякие разные в рань собачью, спать людям не дают». Выспишься в следующем месяце, старый хрыч, кто с тобой еще жить будет, злорадно подумал я и решил пробежаться. Обычно на пробежку с утра у меня не хватает времени, только и успеваю, плеснуть воды в лицо, почистить зубы, одеться и прибежать на работу. У Стива пунктик на том, чтобы работники приходили вовремя, Тор говорит, что это у него осталось с тех пор, как он работал на большом заводе и за каждое опоздание его штрафовали, а теперь у него есть возможность отыграться на других. Натянув толстовку, штаны и засунув в карман плеер с наушниками, я выскочил из квартиры, пока Хью возился на кухне.

Народу на улицах практически не было, за исключением редких спортсменов и владельцев собак, выгуливающих своих питомцев. Тротуар влажно блестел после вчерашнего дождя, но солнышко ласково пригревало, обещая теплый денек. Я решил пробежаться до сквера в конце Западной улицы и там немного отработать хук слева. Развернувшись в нужном направлении, я перешел на размеренный бег и снова задумался о вчерашнем дне. Сегодня мне казалось, что Эмириль мне приснилась, настолько странными были обстоятельства нашего знакомства. Да и не знакомился я до этого с такими красивыми девушками. Откровенно сказать, в личной жизни мне до сих пор не везло, все мои подружки были с причудами. Последняя ушла от меня и уведомила об этом обстоятельстве, наклеив стикер на холодильник. После ее ухода мне пришлось переехать к Хью, платить одному за отдельную квартиру, даже такую крошечную, мне было не по карману. Эмили была в общем-то неплохая, пока не открывала рот и не двигалась. Ходила она, как шлюха со Страйта, одевалась так же, разговаривала исключительно матом, при этом у нее был такой пронзительный голос, что не слышать ее было невозможно. Мы познакомились в ночном клубе, провели вместе ночь, после чего Эмили предложила переехать к ней, а я, не иначе сдуру, согласился. Мы прожили несколько месяцев, и я до сих пор не могу понять, как продержался так долго, наверное, надеялся, что смогу ее изменить. Она ложилась спать под утро и вставала ближе к вечеру, ее вещи лежали ровным слоем на всех горизонтальных поверхностях в квартире, она курила и любила выпить, не умела готовить, а про то, что в квартире иногда надо убирать услышала, по моему, от меня и очень удивилась этому неожиданному факту. Даже хороший секс не компенсировал всех ее недостатков и после того, как я нашел ее прощальный стикер, то вздохнул с облегчением. Сейчас, думая об Эмили, я с трудом вспоминал, как она выглядела, в памяти осталась только встрепанные

крашенные в малиновый цвет волосы, кирпично-красные губы и пронзительный голос. А вот Эмириль почему-то никак не вязалась в моем представлении с повседневным бытом, с готовкой завтрака по утрам, мытьем полов или уборкой постели. Судя по автомобилю ее брата у их семьи нет проблем с деньгами, так что вполне возможно, что мои догадки небезосновательны и Эмириль не сталкивается с подобными приземленными вещами. Ноги несли меня в нужную сторону, не требуя внимания головы, погружившись в собственные мысли, я не заметил, как добрался до сквера. Пробежав вокруг несколько кругов, я выбрал местечко поукромнее, намереваясь сделать сет упражнений. Разогревшись и выполнив несколько движений, я поймал себя на тревожном ощущении взгляда в спину и обернувшись тут же обнаружил источник беспокойства. На лавочке метрах в двадцати от меня, где только что, клянусь, никого не было, сидел парень и смотрел в мою сторону. Не люблю, когда на меня пялятся, просто не выношу. Я направился к сидящему. Незнакомец был одет в серые спортивные штаны, темные кроссовки и синюю куртку с капюшоном, низко опущенным на глаза и скрывавшим лицо. Он продолжал спокойно сидеть, закинув руки на спинку лавки и вытянув ноги, и безучастно ждал моего приближения. Неожиданно во мне стало закипать раздражение, если это какой-нибудь наркоман или извращенец, я ему зубы повыбиваю, благо уже достаточно разогрелся и как раз отработаю задуманный сет, так сказать, на практике. Притормозив, я сделал пару глубоких вдохов и выдохов, звереть я начинаю крайне редко и для этого должна быть более веская причина, чем внимание случайного прохожего. Немного остыв, я приблизился к незнакомцу.

– Эй, парень, что-то хочешь спросить?

– Времени у меня мало, а вопросов много.– раздалось из под капюшона

– Раз спросить ничего не хочешь, чего пялишься? – с угрозой спросил я.

– Ты всегда такой агрессивный или только с утра? – хмыкнул он в ответ

– Твое какое дело? – огрызнулся я.

– В прошлую встречу ты мне показался более спокойным и вежливым. – со смешком ответил он

Тут пришла моя очередь удивляться. – А мы разве знакомы?

– Вроде того. Или ты не помнишь, с кем тебя познакомили вчера? – он откинул капюшон.

Я онемел от неожиданности, передо мной сидел Драк.

– Но как?? Я не понимаю. – у меня просто не находилось слов – Я же еще утром сам ничего..??

– Ну, ну, успокойся. У меня есть еще примерно две четверти часа, которые я могу посвятить тебе, Ник. Ведь ты Ник? – усмехнулся он, встал и протянул руку для рукопожатия.

– Ага. – я тупо таращился на него, не понимая, как он мог догадаться, что я буду именно сегодня бегать именно в этом сквере.

– Отлично, тогда давай начнем сначала. Если ты забыл, меня зовут Драк, я брат Эсми-
риль. Она тебе не приснилась и все произошедшее было на самом деле. – он ухмыльнулся
каким-то своим мыслям.

Я в полном остолбенении смотрел на него, может это из серии телефона в голове? Откуда
он знает, о чем я думаю?

– Ник, с тобой все в порядке? Ты меня слушаешь? Может мне уйти? – он помахал рукой
перед моим лицом.

– Нет-нет, продолжай, я слушаю. – встряхнулся я.

– Так вот, насколько я знаю, Эсмириль ничего тебе не объяснила, в основном, потому
что была не в состоянии о чем либо разговаривать, поэтому я решил найти тебя и немного
поговорить о произошедшем. Вчера я должен был встретиться со своей сестрой в этом самом
сквере на этом месте, но она не пришла. Кстати, ты сюда часто приходишь? – неожиданно
спросил он

– Куда? На это место или вообще в сквер? – переспросил я, не понимая, к чему он клонит.

– На это место. – уточнил он

– Нет, сегодня первый раз, просто выбрал местечко поукромней чтобы позаниматься. –
у меня было ощущение, что все происходит во сне. Сейчас прозвенит будильник, я проснусь
в своей кровати, встану и буду собираться на работу.

– Тебе в пустом сквере еще понадобилось место поукромней? – Драка явно забавлял мой
обалдевший вид. Насмешка в его голосе начинала раздражать.

– А тебе какое дело до мест, где я бываю? Лучше следи за сестрой, чтобы она не влипала
во всякие неприятности! – вызверился я на него.

Его улыбка увяла, лицо дрогнуло, несколько секунд он пристально смотрел на меня,
а потом отвел глаза.

– Да, ты прав, извини.

– Проехали. – мне стало стыдно за мою вспышку, Драк не сказал ничего такого, на что
стоило бы так реагировать.

– Так вот, вчера, как ты выразился, моя сестра влипла в неприятности и меня, как ты
знаешь, рядом не было. Я понятно излагаю?

– Предельно. – подтвердил я, пока он не сказал ничего такого, чего я не знал.

– Она не имеет отношения ни к мафии, ни к наркотикам, ни к чему такому, о чем ты
мог подумать. Эсмириль участвовала в своего рода игре, – он задумался, подбирая правильное
слово – квесте, как в компьютерных играх, ну ты понимаешь, все получают задания, бегут
по определенному маршруту, собирают всякие штуки.

– Получают по морде? – ехидно подсказал я.

Он поморщился – Не всегда.

Драк некоторое время помолчал, поднял на меня свои черные глаза и продолжил, было заметно, что объяснение дается ему нелегко.

– Так вот, я ее прождал около часа здесь в сквере, но она так и не пришла. По правилам игры средства связи брать с собой запрещено, а мысленная связь на таком расстоянии не работает, тем более, когда собеседник без сознания.

Я кивнул, он снова помолчал, разговор с каждым словом давался ему все труднее и труднее

– Я благодарен тебе за то, что ты вмешался, хотя это против правил. Не знаю, чем бы могло закончиться для Эмириль это приключение, не окажись ты рядом. На нашем, э, квесте, что-то пошло не так, то, что произошло с моей сестрой не должно было случиться. Ло... э-э тот тип, который за ней гнался, не должен был на нее нападать, ни при каких обстоятельствах, это против правил и за это наказывают.

– Дисквалификация? – уточнил я, пока что Драк меня не убедил, и у меня было стойкое ощущение, что он придумывает эту сказочку про догонялки на ходу и специально для меня.

– Да, что-то вроде дисквалификации, только такого раньше никогда не было и я не знаю, какое наказание вынесут ему и моей сестре. – он в некоторой растерянности взглянул на меня и отвел глаза.

До меня со скрипом начинало доходить, получается, что Эмириль еще и накажут за нарушение правил. – А она здесь причем? Она же больше всех пострадала?!

– Она не причем, мы просто не знаем, что будет дальше. – Драк покусывал нижнюю губу и упорно не смотрел на меня.

– Кстати, как она себя чувствует? – спросил я.

– У нее сломана рука и трещины в нескольких ребрах. Про лицо я вообще молчу, но с ней все будет в порядке. – он криво ухмыльнулся.

– С ней можно будет увидеться? – в лоб спросил я.

– В ближайшее время нет, скорее всего, нам придется уехать на некоторое время. – Драк засунул руки в карманы штанов и стоял, покачиваясь пятки на мысок.

– Понятно. – я смотрел себе под ноги, не понимая зачем я в таком случае ему понадобился. Пауза затягивалась.

– Давай я тебя подвезу до 30-й улицы и по дороге поговорим. – наконец нарушил неловкое молчание Драк.

Я согласно кивнул, и мы направились к проезжей части.

– Вчера у меня был довольно насыщенный день благодаря Эсмириль и дерется она отлично. – признался я – Твоя сестра – молодец!

– Да, она молодец. Иногда у меня возникает сильное желание открутить ей голову, но я очень ее люблю и стараюсь не обижать. – Он шел, опустив голову. – Кстати, хотел попросить за нее прощения, если она тебе нагрубила.

– Не принимается. – буркнул я

Он удивленно вскинул голову и посмотрел мне в лицо – В каком смысле?

– В прямом. Кто нагрубил, тот пусть и извиняется. – ухмыльнулся я, глядя ему в глаза. Мне показалось, что в его взгляде мелькнула тень уважения. Мы молча продолжили нашу прогулку и не произнесли ни слова, пока не дошли до машины. Усевшись на водительское место, Драк развернулся ко мне и несколько секунд пристально изучал мое лицо.

– Что? – занервничал я. Не люблю, когда меня вот так разглядывают парни, особенно такие здоровенные, как Драк.

– Извини, я задумался. Так о чем это я? – он моргнул и улыбнулся.

– О твоей сестре. – напомнил я

– Да, да. – он завел мотор и меня оглушила музыка. Он поморщился и убавил громкость.

– У тебя всегда в машине так громко? – поинтересовался я.

– Практически всегда. А что? – он переключил рычаг, но с места пока не тронулся.

– Нет, ничего. Всегда думал, чтобы так громко слушать музыку, надо быть глухим. – или больным на голову, подумал я про себя, но вслух высказываться не стал. Драк хмыкнул, покосившись на меня.

– Дело привычки, знаешь ли. – едко заметил он, явно обидевшись на мое замечание. – А со слухом у меня все в порядке, как и с головой. – проворчал он, опять словно прочитав мои мысли.

Он вырулил на дорогу и сосредоточился на вождении, на улицах стало намноголюднее, чем сорок минут назад, разговор по-прежнему не клеился. – А откуда у вас такие имена? – спросил я, пытаясь заполнить образовавшуюся паузу.

– А что с ними не так? – он бросил на меня подозрительный взгляд.

– Да нет, все так, просто очень они необычные. Никогда раньше таких не слышал.

– А у нас вообще семья необычная, можно даже сказать уникальная, единственная в своем роде. – в его голосе прозвучала гордость.

– Так откуда вы? Вы же не местные? – не удивлюсь, если окажется, что они приехали из Европы и акцент у них какой-то необычный.

– Ну, уже почти местные, но корни уходят на Запад. – Драк неопределенно помахал рукой, не желая распространяться о своей семье, о своем происхождении, корнях и вообще о чем бы то ни было.

Наш разговор не дал мне никаких зацепок, Драк подтвердил мои догадки, что Эсмириль не связана ни с каким мафиозным кланом и вообще не преступница. Играют люди таким образом, что непонятного, но все, что он соизволил мне поведать, было одной сплошной недомолвкой, и я так и не понял, что заставило брата Эсмириль искать встречи со мной в такую рань, да еще в таком странном месте. Разговор давался ему с явным трудом, отвечать на мои вопросы он не собирался и подготовился к встрече из рук вон плохо, даже не удосужившись заранее придумать правдоподобную легенду.

Мы добрались до 30-ой довольно быстро, основная волна пробок еще не началась. Драк прижал автомобиль к тротуару.

– Рад был снова видеть тебя, Ник. Жаль, что у меня катастрофически мало времени и мы не смогли побеседовать подольше. – он откинулся на спинку и внимательно смотрел на меня, от его изучающего взгляда мне становилось не по себе и возникало стойкое ощущение, что меня рассматривают под микроскопом.

– Я тоже был рад повидаться, Драк. – я открыл дверь, собираясь выйти. По тому, как не складывался наш разговор, можно было предположить, что Драк до смерти рад, наконец избавиться от моего общества и уж точно не то, что ему жаль со мной расставаться.

– Постой, у меня твоя куртка. – он постучал указательным пальцем себе по виску, развернулся назад, достал мешок с заднего сиденья и протянул его мне. Я, не глядя, взял мешок и спрыгнул на тротуар.

– Скоро увидимся, – сказал Драк – у тебя осталось много вопросов, да и я хотел бы познакомиться с тобой поближе.

– Да, было бы неплохо. – я скептически посмотрел на него – Кстати, в начале следующего месяца я съеду отсюда.

– Да-да. – произнес Драк задумчиво, – Переезжаешь. Это не важно, я все равно тебя найду. Ну, будь здоров, Ник.

– До встречи, Драк! – я хлопнул дверью.

Он рванул с места также как вчера. Я закинул мешок за спину и медленно побрел в сторону дома. Войдя в квартиру, я бросил мешок с курткой на стул и поспешил занять ванную, времени оставалось в обрез. Когда я вышел, то увидел что Хью стоит в коридоре и задумчиво вертит мешок в руках. Терпеть не могу, когда кто-то трогает мои вещи без спросу. Старый

любопытный хрыч поднял на меня глаза и ухмыльнулся – Я таки думаю, что ты треклятый гомик!

– С чего бы это? – Хью и раньше меня раздражал, сейчас же я себя еле сдерживал.

– Ну кто будет носить старую куртку в этом? – он потряс мешком – Он же стоит больше, чем все твоё барахло! Ты уж мне поверь, я знаю эти штучки для богатеньких. Любовника себе щедрого нашел? – Хью мерзко захихикал. Хук слева моя рука сделала отдельно от моей же головы. Хью согнулся пополам, хватая ртом воздух. Я выхватил у него из рук мешок и быстро прошел в свою комнату, вот и отработал сет на практике, подумал я про себя с досадой. Так что там не то с мешком? Только сейчас я заметил, что мешок не обычный, пластиковый, а матерчатый. Я вытряхнул куртку и расправил его, чтобы получше рассмотреть. Мешочек был сшит из темно-фиолетовой ткани на ощупь похожей на плотный шелк, поверху был прoderнут золотой витой шнурок, а на обратной стороне вышит узор. Расстелив мешок на кровати и включив свет, я принялся его внимательно рассматривать. На мешке был искусно вышит ярко-красный дракон, с обведенной золотом чешуей, массивной треугольной головой, полуоткрытой зубастой пастью и глазами сине-фиолетового цвета. Мощными передними лапами с внушительными когтями он держал перекрестье длинного серебристого меча, тело закручивалось вокруг клинка, а хвост завивался петлей под острием. Вид у дракона был настолько натуральный, что мне на секунду показалось, что он вот-вот начнет шевелиться. На заднем плане было вышито стилизованное солнце с расходящимися лучами, а внизу шла надпись из трех слов на незнакомом языке. Вне всякого сомнения, это был герб, древний и грозный символ чьего-то величия и власти. На меня накатило странное ощущение нереальности происходящего, я потряхнул головой и еще раз рассмотрел рисунок, обратив особое внимание на надпись. Буквы были незнакомые, непохожие ни на что, в голову пришла неожиданная мысль, что это не буквы, а руны. Что за хрень? Я еще несколько минут повертел мешок в руках, упорно отгоняя мысли о хоббитах и Черном Властелине, потом аккуратно сложил его, засунул в ящик шкафа и закрыл его на ключ, решив оставить загадку дракона на потом. Пусть пока полежит здесь, чтобы у Хью не возникло желания прибрать его к рукам. Быстро собравшись, я вышел из квартиры и направился в сторону мастерской, по дороге мою голову занимала единственная мысль, кто же вы такие Драк и Эсмириль? И что, черт побери, все это значит?

Глава 7. Драк

Больше всего мне не нравилось водить машину в городе, особенно в центре, особенно в утреннее время, когда улицы забиты спешащими на работу людьми, а дороги плотным потоком автомобилей. Городские власти ввели ограничение на въезд автотранспорта в центр, но судя по количеству машин, горожане об этом не знали. Ненавижу ездить медленно! Вдохнув и выдохнув пару раз, я постарался обуздать свое нетерпение. Винить некого, о том, что мне придется стоять в пробке я знал еще, когда ехал на встречу с Ником, да и не пробка это вовсе, все таки поток двигался хоть и со скоростью пешехода. От нечего делать я разглядывал соседние автомобили, в машине слева темнокожий парень орал и размахивал руками, протискиваясь в соседний ряд, девушка справа поправляла макияж, внимательно разглядывая себя в маленькое зеркальце, молодой мужчина в автомобиле сзади разговаривал по телефону и улыбался во весь рот. Я усмехнулся, все как обычно. От моего настроения трафик не зависит, так что лучше смириться и употребить это время для других полезных вещей, например, сделать музыку погромче и подумать о сегодняшнем дне. О завтрашнем думать не хотелось. Больше всего, после медленной езды, меня угнетает неопределенность, ожидание неприятностей намного утомительней, чем преодоление этих самых неприятностей. Сегодня приезжает отец, его частный самолет приземлится через час в аэропорту Города, его личный лимузин с личным шофером уже ожидает прибытия самолета возле самолетной парковки для VIP пассажиров. В этом мире отец всегда путешествует исключительно воздушным транспортом. Если бы была возможность, самолет сажали бы прямо в поместье, но поскольку это невозможно, нам приходилось пользоваться одним из городских аэропортов. Сарр, бессменный помощник и вагар отца, время от времени подавал прошение местным властям для получения разрешения на строительство небольшого аэродрома для личного пользования, но те, удивляясь причудам богатея, каждый раз без объяснений причин категорически отказывали, чем приводили Сарра в отчаяние от невозможности угодить повелителю и организовать такую мелочь, как отдельная посадочная полоса. Я помечтал о том как было бы хорошо, если бы у нас в поместье был маленький аэродром. Я бы купил вертолет, а Эмириль, наверняка, захотела бы летать на каком-нибудь планере. Отец не смог бы ей отказать, он ей никогда не отказывает. Желание летать у нас в крови, от этого никуда не денешься и без полетов в этом мире трудно.

Медленно проползая от светофора к светофору, я постепенно приближался к дому. Преодоление неприятностей, конечно, бодрит, но их отсутствие меня бы порадовало куда больше. Эмириль боится встречи с отцом до спазмов в желудке, я не проявляю свои страхи настолько явно, но думая о том, что он мне скажет, когда приедет, чувствую неприятный холодный ком в животе и испытываю жгучее желание оказаться как можно дальше от поместья. Мне повезло, что Гелан приезжает вместе с отцом, хоть он уже и подготовлен должным образом, но в присутствии старшего брата есть надежда, что отец не испепелит меня на месте. Мой вагар Лус утром поведал мне по большому секрету, что Эмириль, бедняжка, не спала всю ночь, изводясь от волнения, и забылась сном только под утро, а ведь Весс вколол ей успокоительное. Прошедшая ночь не была самой лучшей в моей жизни, но я воин и мужчина, и умею справляться со своими страхами. На мой взгляд, Эс волнуется напрасно, отец ничего с ней не сделает и никому не позволит причинить ей вред, все-таки сыновей у него двенадцать, а дочь одна, а значит, наказание, скорее всего, будет формальным.

Я остановился на очередном светофоре и отрешенно смотрел в боковое окно. По тротуару деловито шагали люди, одновременно такие разные и такие одинаковые, у каждого свои заботы, свои горести и радости, взлеты и падения. Каждый думает, что вот уж его проблемы

самые серьезные и страшные, но спроси у любого взрослого человека и выяснится, что каждый пережил разлуку, неудачу, потерю или несчастную любовь. Каждый думает, что он достоин большего, что он особенный, единственный и неповторимый, не замечая, что, в сущности, живет в огромном муравейнике, заселенном миллионами таких же неповторимых и единственных людей-муравьев. Дневной город был полон дневных людей, он вел свою хлопотливую жизнь, заставляя его обитателей бежать на работу, покупать пончики и кофе, читать газеты, вливаться в переполненные туннели метро и протискиваться сквозь плотные скопления автомобилей в поисках свободного места для парковки. Ночной Город живет в другом ритме, его жизнь замедляется, он спорит с ночью светом миллионов огней, смакует разнообразные наслаждения и удовольствия от самых изысканных, до самых грязных и примитивных. Город втягивает в губки домов дневных людей, оставляя снаружи человеческую накипь, людей ночных, город никогда не спит и от постоянной бессонницы становится сумасшедшим, превращая в безумцев, под стать себе, и живущих в нем людей.

На светофоре зажегся зеленый свет, я отвлекся от созерцания людского потока и своих философских мыслей. Еще два перекрестка и будет посвободнее, через четверть часа я выеду на большую развязку, проеду через мост и попаду на трассу, которая ведет к поместью.

Как я и предполагал, через несколько кварталов поток машин стал двигаться быстрее и через две четверти часа мой автомобиль влился в поток машин въезжающих на мост. Выхав на трассу, я до упора выжал акселератор, и, бросив короткий взгляд на приборную панель, в очередной раз подумал о том, что надо поменять машину.

Быстрая езда всегда помогала мне привести мысли в порядок, часто я специально выезжал на трассу, чтобы подумать. Почему я решил встретиться Ником именно сегодня? На этот вопрос у меня не было ответа. Я проснулся затемно от ощущения, что должен его увидеть именно сегодня, как можно скорее. Я не стал сопротивляться внутреннему голосу, быстро оделся и выехал из поместья, едва рассвело. Время для встречи было выбрано самое неподходящее: происшествие на Охоте, приезд отца, грядущий суд и связанные с ним неприятности, но внутренний голос не слушал доводов рассудка и по опыту я знал, что не буду находить себе места, пока не сделаю так, как велит мое чутье. К встрече с Ником я подготовился отвратительно, даже не удосужился придумать сказку поправдивей, парень не поверил ни одному моему слову и правильно сделал. Единственным объяснением моего спонтанного решения встретиться с ним именно сегодня было то, что я хотел удостовериться, что не ошибся, что в нем действительно есть дракон. Сомнения мучили всегда, до момента перерождения и только когда я видел нового Дракона собственными глазами, они отступали, сменяясь огромным облегчением и гордостью за себя и свой дар. Так было каждый раз, но никогда я не видел человека при таких неблагоприятных обстоятельствах. Я усмехнулся подумав о том что, больше всего на Ника произвело впечатление то, что я смог его найти. Это как раз самое простое, меня ведет мой дар, достаточно сосредоточится, как я начинаю чувствовать и точно знаю, где мне искать. Дракон Ника еще совсем маленький, едва заметный, но он уже немного больше, чем был вчера. Жаль, если нам придется уехать из этого мира и у нас не будет возможности переродить этого парня. Автомобиль мчался по шоссе, я привычно сделал музыку погромче, до поместья оставалось проехать пару лиг.

– Драк, – прозвучал в моей голове голос Эсмириль – ты где?

Я не собирался говорить сестре, что встречался с Ником и поэтому умолчал часть правды – Подъезжаю к поместью, ездил по делам в Город. А что случилось? Ты чего не спишь?

– Не спится. – ее голос дрогнул словно она пыталась сдержать слезы – Отец уже приехал?

– На подлете. Через час-полтора будет в поместье. – отозвался я.

Мы замолчали.

– Как рука? – поинтересовался я.

– Уже лучше, немного ноет, но это ерунда. О, демон! – простонала Эс.

– Что случилось?

– Как я в таком виде завтра буду присутствовать на Суде?! —возопила сестра, видимо добравшись до зеркала и разглядев свою физиономию.

Я не нашелся, что ответить. На ее месте я бы в самую последнюю очередь думал о внешнем виде и сосредоточился на главной причине своего появления на завтрашнем собрании. Воистину, у женщин логики не бывает!

– Демон, надо что-то делать! – ее беспокойство разъедало мозг.

– Да в чем проблема?? – заорал я.

– Ты мое лицо видел? Завтра там будут все! Нет, не так, ВСЕ!!!! – заорала в ответ Эсмириль.

– Я буду дома через пару минут, эта проблема может подождать? – вести машину и слушать вопли сестры в голове, было выше моих физических возможностей.

– Драк, быстрее! – простонала она и отключилась.

Подумаешь синяк, кто там на нее смотреть будет? К завтрашнему дню все резиденты будут в курсе случившегося на Охоте, и вряд ли поврежденная мордочка Эсмириль станет главной темой разговоров. Нику она и с синяками понравилась, он даже попытался попросить у нее номер телефона. Кстати, о Нике. Надо будет не забыть после встречи с отцом, если жив останусь, сесть и разобраться в ощущениях, что-то намешано в этом человеке, не разберу что, ни одной четкой линии, ни одного ясного образа. Однозначно сидит дракончик внутри этого парня, сидит. Как он на меня выверился, когда я его начал смотреть, не любят драконы этого, первый признак, что он есть в человеке. Только не дает дракончик себя разглядеть, узнать кем ты, Ник, станешь: воином, стражем, шаманом, хотя вряд ли шаманом, в перерожденных нет магических способностей. Сможешь ли ты жить в обоих мирах, или только в одном, захочешь ли ты, Ник, выпустить своего дракона или оставишь все как есть. Выбор труден, но тебе его не избежать, это ясно, но не ясно, что ты выберешь, и это беспокоит. Никогда такого не было, чтобы я не увидел сущность дракона, никогда не думал, что такое может произойти. Я съехал с трассы и, проехав две лиги, свернул на подъездную аллею и через несколько минут подъехал к дому. Войдя в холл, я бросил ключи на инкрустированный столик и с тоской посмотрел на лестницу на второй этаж.

– Драк, ты дома? – зазвучал в голове голос Эмириль – Поднимайся.

Я покорно поплелся в ее комнату. Сестренка сидела на кровати, растрепанная и несчастная.

– Ну что тут у тебя за вселенская трагедия? – бодро спросил я, подходя к ней.

Эмириль подняла голову и, молча, указала пальцем на свое лицо. Кровоподтек выглядел пугающе, глаз почти не открывался, а щеку заливала синева.

– А клыкастый-то не обманул! Мазь чудодейственная! – я нагнулся, чтобы разглядеть синяк и осторожно прикоснулся к щеке сестры пальцами. Эмириль зашипела сквозь зубы.

– Точно говорю, если бы не она, ты бы сегодня даже разговаривать не смогла! – со знанием дела заявил я.

– Драггар Драк, драггина Эмириль, – раздался спокойный, размеренный голос Сарра у нас в головах. – Ваш отец желает видеть вас обоих через две четверти часа у себя в кабинете. Драггина Эмириль, потрудитесь привести себя в порядок, а вы, драггар Драк, переодеться в более подобающий для аудиенции наряд. – судя по всему Сарр уже допросил вагаров и знал, что наша одежда вызовет недовольство отца, чего он, конечно же, допустить не мог.

– Мы переоденемся! – одновременно отозвались мы, Сарр отключился. Мы посмотрели друг на друга. Эмириль была одета в растянутую футболку и трикотажные штаны, в которых всегда спала. Наша матушка боролась с ней долгие годы, пытаясь привить любовь к кружевам и батисту, но потерпела сокрушительное поражение, тончайшие пеньюары пылились в шкафах, а где Эмириль покупала эти страшилища, для меня оставалось загадкой. Длинные кудрявые волосы сестры были спутаны и торчали в разные стороны, рука в гипсе заправлена в платок, повязанный через шею. Она подозрительно покосилась на мои тренировочные штаны и толстую куртку с капюшоном, но ничего не сказала.

– Маааррррааа!!!! – одновременно заорали мы.

– Иду, маленькая хозяйка! – отозвалась Маара из-за двери и влетела в комнату.

– Маара, у тебя есть четверть часа, чтобы привести маленькую хозяйку в подобающий вид, – сказал я ей строго – Сарр тебе голову откусит, если драггина Эмириль войдет в кабинет к Повелителю Драконов в этих штанах.

Маара испуганно всплеснула руками и кинулась разбирать кудри Эмириль. Я выскользнул из комнаты, пока сестра снова не начала спрашивать, что ей делать с лицом и поспешил в свои покои. По пути я отдал приказания касательно своего гардероба моему вагару Лусу. Все было готово к приезду отца, дом вылизан до блеска и вагары спешили занять свои места, прибытие отца со свитой ожидалось с минуты на минуту.

– Драггар Драк, ваш отец желает видеть вас у себя в кабинете тотчас после приезда. – уведомил Сарр по мыслесвязи.

– А Эмириль тоже? – уточнил я.

– Повелитель Драконов желает сперва поговорить с вами, а потом с вашей сестрой. Мы прибудем через четыре минуты. – Сарр, как всегда, вежлив и точен до педантичности.

На душ времени не остается. – Лууус! Костюм, живо! Шевелись, а то голову откушу!

Через шесть минут я стоял у двери кабинета и ждал разрешения войти. Сарр открыл дверь и отошел в сторону, давая мне дорогу. Я сглотнул комок в горле, сжал похолодевшие руки в кулаки и шагнул в кабинет. Отец стоял у окна спиной к двери. Он не переоделся, не отдохнул с дороги, что свидетельствовало или о крайней степени озабоченности или о крайней степени ярости. Гелан сидел в кресле у стола, перехватив мой взгляд, он, молча, поднял руку в знак приветствия и отвел глаза, отчего по моему позвоночнику прокатилась морозная волна. Сарр встал около книжных полок и замер в ожидании приказаний. В кабинете установилась ничем не нарушаемая тишина.

Я тоскливо смотрел в спину отца, холодея от предчувствий. Мой отец, Брун из клана Тули, Повелитель Дрэклау и Драконьих кланов второго мира, выглядел в своей человеческой форме лет на пятьдесят – пятьдесят пять, хотя по драконьему времяисчислению ему было гораздо больше лет. Его массивная фигура была облачена в отлично сшитый темно-серый костюм, длинные волнистые волосы цвета воронова крыла зачесаны назад и забраны в хвост, три седые пряди, одна надо лбом и две на висках вплетались в общую массу черных волос. Отец не любил человеческую одежду, предпочитая традиционные наряды Драконов, но находясь в третьем мире, всегда одевался в элегантном, классическом стиле. Несмотря на годы, отец сохранил отличную форму, и единственная мысль, на которой я мог сосредоточиться, была о том убьет ли он меня сразу или все таки даст возможность оправдаться.

– Драк, что ты увидел на Охоте? – не поворачиваясь, спросил отец.

– Здравствуй, отец! Мне толком ничего не удалось увидеть, я ждал Эсмириль на условленном месте. О произошедшем знаю только по рассказам. – сглотнув, отозвался я.

– Я не о том! – он повернулся к нам лицом и в его голосе проскользнули нотки раздражения. – Гелан, объясни ему, мой сын меня не понимает.

– Драк, отец желает знать, не заметил ли ты что-то необычное, какие-нибудь странные действия, может быть подозрительное поведение? – терпеливо пояснил Гелан.

– В этом смысле? – я быстро прокрутил в памяти события памятного дня – Нет, вроде ничего такого не было, все как обычно, а чтение мыслей мне не доступно. Потом это была первая Охота Эсмириль, я уделял все свое внимание ей. – сказал я виновато и осекся. Отец метнул на меня короткий взгляд и неопределенно хмыкнул, мои уши запылали. Он снова отошел к окну и повернулся к нам спиной, мы не смели прервать его размышления. Я с тревогой поглядывал на Гелана, но брат сидел, не поднимая головы, делая какие-то пометки в своем ежедневнике. Через несколько минут тягостного молчания я был уверен, что Эсмириль завтра приговорят к казни, а Наместник собирает всех для того, чтобы решить каким именно образом ее казнить.

– Отец, какое наказание вы предвидите для Эсмириль? – не спросить я не мог, изводится неизвестностью до завтра тоже, уж лучше пусть он меня накажет за дерзость.

– Наказание? – отец повернулся ко мне лицом и удивленно поднял бровь – Ее есть за что наказывать?

– Но как же? – растерялся я – Она одна из двоих, из-за кого остановили Охоту! Ее же завтра будут судить!

Отец рассмеялся, подошел ко мне и сочувственно похлопал по плечу. Я почувствовал себя идиотом.

– Как ты думаешь, Драк, стали бы собирать представителей всех миров, чтобы осудить девчонку, которая заплутала в городе? – насмешливо спросил отец.

– Но ведь это же Большая Охота. – пробормотал я

– Драк, жаль тебя огорчать, но завтра мы собираемся не ради Эсмириль. – в голосе отца послышалась издевка, он отошел к столу и немного помолчав неожиданно спросил – Что ты знаешь об Охоте?

– Большая Охота это традиционное соревнование, – у меня возникло чувство дежавю – в котором участвуют все миры кроме третьего, участники выполняют задания, проходят маршруты.

Отец и Гелан переглянулись, видимо, то, что я сказал, было несусветной глупостью, но многие именно так и считали. Молодежь с удовольствием принимала участие в Охоте, в обязательном порядке изучала правила по усеченному варианту Книги Большой Охоты толщиной в палец, но не искала в ней глубинный смысл и уж тем более не читала полный вариант Книги, толстенный неподъемный фолиант, написанный витиеватой вязью старого квэнне.

– Так вот как ты это видишь? Интересно, надо было спросить у тебя раньше. То есть ты воспринимаешь Охоту как некую военно-скаутскую игру? – отец применил местное выражение, хотя обычно воздерживался от их использования.

Я смутился, потому что именно так ее и воспринимал, но судя по недовольному лицу отца и едва сдерживаемой улыбке Гелана, такое восприятие было категорически неправильным. Я помялся и выдал более-менее нейтральный ответ.

– Охота похожа на олимпийские игры этого мира.

Гелан хрюкнул. Отец усмехнулся.

– Судя по всему, такое восприятие Большой Охоты у всей молодежи кланов. Интересно, интересно! Сарр, напомни мне, чтобы я обсудил этот вопрос с Мастером Знаний, мне кажется, нашим воинам следует уделять больше времени теоретическим дисциплинам. – Сарр безмолвно кивнул и сделал пометку в своем блокноте.

Отец сел в кресло и махнул рукой, разрешая мне сесть.

– Итак, мой дорогой Драк, хочу тебе сообщить, раз уж ты не удосужился узнать об этом самостоятельно, что традиция Охоты уходит своими корнями в глубокое прошлое. Она начала проводиться настолько давно, что описания самой первой Охоты не сохранились даже в летописях. Уже много тысяч лет кланы всех миров проводят Охоту через равные промежутки времени, в определенный день и час, которые вычисляется лучшими магами и шаманами семи миров. Сотни лет назад в ней участвовали даже жители пятого мира.

Вот так новость! Отщепенцы пятого мира участвовали в Охоте?! В руководстве правил Большой Охоты такие подробности не описывались. Видимо, они были написаны в другой толстой книге посвященной истории Большой Охоты, которая рекомендовалась к чтению, но ее устрашающие размеры отпугивали даже самых заядлых книголюбцев, не говоря уже о воинах, которые предпочитали провести лишний час с боевым наставником, чем корпеть над ненужной книгой.

– Незадолго до и во время Кровавого Бунта Сумалы, пятый мир превратился в пиратскую гавань, мир беззакония и хаоса, впрочем, ты это должен был изучать на уроках истории. – продолжил отец, с сомнением посмотрев на меня – После подавления бунта, Совет Миров постановил, что пятый мир исключается из Совета, его правители не признаются ни одним из миров, а его жителям запрещено под страхом смертной казни пересекать границу любого мира, включая третий. Естественно, что участвовать в Охоте они тоже не имели права. Драк, Охота это не просто погоня и получение трофеев, она символизирует равновесие миров. Какие роли Охоты ты знаешь?

Я был поглощен его рассказом и не сразу понял, что отец обращается ко мне.

– Драк? – подал голос Гелан.

– А? Э.. Охотник, Ловчий, Беглец, Лекарь, Воин, Шаман и Властелин. Общее количество участников равно семи десяткам. – заученно произнес я.

– Все правильно. – кивнул отец – В каждую роль заложено сложное магическое заклинание, которое связывает участника с магическими потоками миров и позволяет архимагам и оракулам делать предсказания будущего до следующей Охоты, все правила и атрибуты имеют глубокий магический смысл. В наши дни многое изменилось, но правила и роли Охоты остались неизменными. Семь миров, семь ролей. Перед самой первой Охотой Правила скрепили нерушимой печатью семь властелинов, заклинания медальонов создали семь великих архимагов, Истинная Книга Охоты считается священной и может быть прочитана только избранными. Охота всегда проводится только в третьем мире— это нейтральная территория, здесь никогда не велись наши войны и мы никогда не воевали с местным населением, кроме того, здесь практически не применяется магия, что дает участникам равные возможности. Представители шести миров всегда участвуют в Охоте, представители третьего мира – никогда, они даже не имеют права знать о ней. Людей в Охоте заменяют резиденты в третьем мире, по жребию. – то, что рассказал отец не было тайной, но почему-то только сейчас я осознал глубинный смысл Охоты. Отец встал и прошелся по кабинету, я не отрывал от него глаз, весь превратившись в слух. Гелан сидел, опустив голову и сцепив пальцы, видимо в свое время он уделял изучению истории гораздо больше времени, чем я.

– Когда пятый мир запечатали, было нарушено одно из правил, не стало хватать участника для одной из ролей, и Охота не была проведена, первый раз за всю историю. Расстановка

сил не была определена и предсказания не были сделаны, после чего наши миры погрузились в хаос на долгие годы. Как ты наверняка знаешь, сын мой, Охота проводится через строго определенные промежутки времени, и в те годы между двумя Охотами было сделано много ошибок, нарушилась магическая связь миров, начались кровопролитные войны, многие кланы были уничтожены, стерты с лица земли. Третий мир тоже пострадал, на него обрушились природные катастрофы и стихийные бедствия, началась засуха и голод, племена снялись с обжитых мест и в борьбе за лучшие земли и воду начали уничтожать друг друга. Несколько великих цивилизаций кануло в небытие, не оставив после себя ни единого упоминания. Конвент Архимагов заперся в Голубой Башне, поклявшись не выходить из нее, пока не придумают, кем заменить участников Охоты из пятого мира. Семеро Великих Архимагов провели в Башне пять лет, ими и были созданы Ловчие.

Я сидел, не смея пошевелиться, конечно, все знали про Охоту, изучали ее правила, но никто и никогда не задумывался, что она значит для миров, насколько велика ее роль в нашей жизни. И что будет, если на Охоте что-то пойдет не так.

– Драк, ты когда-нибудь задумывался, кто такие Ловчие? Какого они племени? Какого клана? По твоему лицу вижу, что нет. – отец хитро прищурился. Я отрицательно помотал головой, о Ловчих я вспоминал только во время проведения Охот.

– Ловчие созданы магами, они существа. Они не мертвы, но и живыми их никто не назовет. Они появляются в третьем мире только на время Охоты. Их число ограничено, у них нет женщин, и они не могут размножаться. Ловчие разумны, но не до такой степени, чтобы создать свою расу, у них нет магических способностей, а интеллекта им дали ровно столько, сколько нужно для участия в Охотах и выживания в промежутках между ними. В годы, когда Охоты не проводятся, им предписано находиться в шестом мире, в землях клана Краста. Краст отвел им часть своего леса, где они живут и охотятся, но вряд ли рад подобному соседству, оборотни обходят эту часть своих владений стороной, а Ловчие сторонятся оборотней. Они были созданы, чтобы заменить недостающего участника Охоты. После создания Ловчих и проведения первой Охоты с их участием, равновесие миров стало постепенно восстанавливаться. Войны прекращались, кланы заключали перемирия, возвращаясь к мирной жизни. Великий Оракул заглянул в будущее, чтобы узнать правильно ли поступили миры и достаточно ли будет Ловчих, чтобы поддерживать равновесие. И было сделано предсказание ...

Отец замолчал и глубоко задумался. Мы ждали продолжения, затаив дыхание, я посмотрел на Гелана, брат поднял на меня глаза и ободряюще улыбнулся.

– Полный текст предсказания я тебе приводить не буду, – продолжил отец – так как его позволено знать только посвященным, коим ты не являешься. Если вкратце, то равновесие миров стоит на тонкой грани, участие Ловчих способно его сохранить, но если будет нарушено хоть одно правило, то...

Он опять задумался.

– То что? – выдохнул я.

– Никто не знает, – нахмурился отец – никто не знает. Так что завтрашнее собрание посвящено отнюдь не твоей сестре, как бы ей не льстила эта мысль. Ее, конечно, выслушают и даже проверят Камнем Правды, но это чистая формальность. После Суда мы будем обсуж-

дать, чего нам ждать от незавершенной Охоты. – задумчиво произнес отец и хмуро посмотрел на меня.

Теперь проблема незаконченной Охоты предстала передо мной в совершенно другом свете, вчера я переживал за Эмириль, а сегодня в голову лезли мысли о благополучии всех нас. Я был в полном смятении, мне надо было остаться одному и хорошенько все обдумать. На мгновение мне показалось, что в кабинете стало темнее, словно на поместье надвигалась гроза, я тряхнул головой, и ощущение исчезло, за окном сияло солнце и щебетали птицы.

– Что касается Эмириль, – продолжил отец – она понесет некое наказание, ей это пойдет на пользу. — лукаво улыбнулся отец. Из всех детей отец любил Эмириль больше всех, если бы ее действительно хотели наказать, он бы скорее дал отрубить себе правую руку. У меня немного отлегло от сердца, не смотря на вчерашнюю нервотрепку на Охоте, мне не хотелось, чтобы сестру наказывали, во всяком случае, строго.

– Драк, ты не мог бы сделать мне одолжение? – подал голос Гелан.

– Кончено, брат, все что угодно. – отозвался я, мое настроение стремительно улучшалось.

– Я бы хотел, чтобы ты съездил со мной в город, помог разобраться с делами и переночевал в городской квартире. Если хочешь, вечером мы можем куда-нибудь сходить развлечься. – Гелан захлопнул ежедневник и встал, собираясь отправляться в город прямо сейчас.

– Без проблем, но почему ты не хочешь взять машину с водителем? – поинтересовался я, спешка, с которой Гел хотел покинуть поместье, настораживала.

– Потому что я хочу поехать именно с тобой и прямо сейчас. Мне надо разобраться с документами и советом директоров, я хочу, чтобы ты присутствовал при экзекуции. – улыбнулся он и обратился к отцу – По моему, наши директора нас обворовывают.

Внешность Гелана обманчива, многие покупались на его внешнюю хрупкость и спокойствие, а потом на собственной шкуре испытали, что мой старший брат настоящий Дракон. Я несколько раз присутствовал при его «экзекуциях», которые Гел время от времени устраивал управляющим нашим бизнесом, и каждый раз впечатление было гнетущим, но больше всего меня удручала мысль о том, что рано или поздно мне придется заменить Гелана. После встреч с советом директоров я выходил из зала для заседаний вымотанный, как после изнурительного боя и голодный, как вампир. Однажды я сказал Гелану, что мне проще убить вороватых сотрудников, чем разбираться в их махинациях и устраивать периодические головомойки, на что Гелан прочитал мне длинную, занудную лекцию о пользе развития дара убеждения, дипломатических способностей и умения сохранять спокойствие в любой жизненной ситуации. Также он не преминул напомнить о том, что задача хорошего руководителя заключается в том, чтобы заставить сотрудников работать как следует, а не убивать их.

– Да и вообще, я по тебе соскучился, и мы сто лет никуда не выходили вместе. Устроим маленький мальчишник, посидим, выпьем вина. – подмигнул он.

– Когда едем, брат? – поинтересовался я.

– Прямо сейчас. – сказал он – Отец, вы закончили?

– Да, Гелан, поезжайте. – кивнул отец – Драк, то что я сказал должно остаться в этой комнате, никому ни слова, это информация для узкого круга. И еще, ты не должен встречаться с Эмириль до Суда. Тебе понятно? Ни телефона, ни мысли связи! – он грозно посмотрел на меня, а я понял, каким образом отец собирается наказывать сестру, до завтра она изведется от неизвестности.

– Да, отец, мне все понятно, как вам будет угодно. До свидания, отец.– дождавшись его кивка, я поклонился и направился к выходу вслед за Геланом.

Сарр открыл перед нами дверь и произнес – Осмелюсь напомнить, драггар Драк, что завтрашнее мероприятие предполагает церемониальный наряд.

– Спасибо за напоминание, Сарр, я отдам распоряжение Лусу. – я кивнул Сарру и вышел из кабинета.

– Это лишнее. – повернулся к нему Гелан – Сарр, распорядись, чтобы церемониальные наряды и вагаров прислали в нашу городскую квартиру, мы с братом прибудем на.. э.. мероприятие оттуда.

Сарр молча кивнул, сделал пометку в блокноте и перевел взгляд на топтавшуюся тут же Эмириль, проследив, чтобы хотя бы в его присутствии приказ отца о полном отсутствии общения с сестрой был выполнен неукоснительно.

Глава 8 Эмириль

Отец внимательно выслушал мой сбивчивый рассказ об Охоте, но сам проронил лишь несколько слов. Как только я закончила, он отправил меня в мои покои и приказал готовиться к завтрашней церемонии, назвать которую судом я не могла даже мысленно. Вернувшись к себе, я разревелась, отчужденное отношение отца, боль в избитом теле, отсутствие Драка и полная неизвестность сделали свое дело, у меня сдали нервы. Ожидание завтрашнего дня казалось мне вечностью, в то же время я с ужасом ждала его наступления. Драк с Геланом уехали сразу после встречи у отца, их телефоны были отключены, а мыслесвязь на таком расстоянии не работала. Тревога и дурные предчувствия разъедали душу, на меня то накатывало отчаяние, то страх, то апатия. Ближе к вечеру Маара сделала попытку накормить меня, но мне было противно даже думать о еде, также как видеть ее сочувствие. В конце концов, я сорвалась на нее, накричала и выгнала из комнаты, запретив входить без моего позволения. Следующий час я слушала ее всхлипы под дверью, а к негативным ощущениям дня прибавились еще и угрызения совести. Всю ночь я не сомкнула глаз, мне казалось, что все мои действия во время Охоты были неправильными, ее отмена произошла исключительно из-за меня, я все испортила, подвела Драка и свой клан. Я вертелась в постели, покрываясь холодным, липким потом и с ужасом представляя завтрашний день. Грядущее наказание беспокоило меня меньше всего, но мысли о том, что я не оправдала доверия, всех подвела, опозорила Драконов и стала причиной больших неприятностей, лишали сна и покоя. Воздух в комнате был сизым от дыма драгонфляя, но курение так и не принесло требуемого умиротворения. Рано утром, когда я только задремала, в комнату на цыпочках вошла Маара и стала перекидывать вещи, деликатно пытаясь меня разбудить. Открывать глаза не хотелось, наконец, Маара не выдержала и легонько потрясла меня за плечо.

– Маленькая хозяйка, просыпайтесь, пора собираться. – почти шепотом произнесла она. Суд был назначен на одиннадцать утра, и до его начала мне надо было переделать массу дел.

Притворяться, что сплю, было бесполезно, Маару не проведешь, я открыла глаза и хмуро посмотрела на вагару.

– Что желаете на завтрак? – спросила она, уже не обижаясь на мою вчерашнюю вспышку, и всем своим видом показывая, что готова исполнить любой мой приказ.

– Яду. – буркнула я, откинула одеяло и выползла из кровати.

Стоя перед зеркалом в ванной и чистя зубы, я с отвращением разглядывала собственное отражение. Определенно, мама права, в этих майках и штанах я выгляжу как нищенка, может действительно подобрать что-нибудь попримочней, кружева какие-нибудь, не знаю, что-нибудь такое, разношенное. Тьфу, о чем я думаю! Я наклонилась к зеркалу и принялась разглядывать синяк. Хорошая мазь у доктора, но кровоподтек все равно заметен, и глаза опухли после бессонной ночи, и бледная, как вампир. Сегодня на Суде будут присутствовать представители всех кланов, могу представить, как я буду смотреться рядом с эльфийками! Гоблином, натуральным гоблином, и ведь не спрячешься за спинами братьев, на собрании я буду одним из главных действующих лиц. Тяжело вздохнув, я стянула с себя майку, штаны и встала под душ. Быстро помывшись, я насухо вытерлась большим полотенцем, вышла из ванной и покорно уселась на подготовленный Маарой стул.

Суд проходил в Большом тронном зале Резиденции Наблюдающего Наместника Третьего Мира. Герольд только что объявил о нашем прибытии, и я на подгибающихся ногах двинулась вслед за отцом, за нами шли братья и свита. Сегодня отец не перемолвился со мной и словом, и в этом обстоятельстве я усмотрела дурной знак. Он даже не смотрел в мою сторону, пока мы ехали из поместья в Резиденцию! Войдя в зал, мы степенно приближались к трону Наместника, и мне казалось, что все присутствующие смотрят только на меня. Наместник встал со своего кресла и спустился с возвышения, чтобы поздороваться с отцом. Приблизившись, отец коротко кивнул и произнес приветствие, я приложила руку к груди и сделала подобающий поклон, сзади послышался звук множественного движения, братья и свита приветствовали представителя верховной власти в третьем мире. Наместник ответил на наше приветствие и бросил на меня короткий взгляд, от которого у меня внутри все похолодело. Покончив с церемонией приветствия, отец направился к отведенному нам месту, Наместник вернулся на свой трон. Усевшись в глубокое, похожее на трон кресло отец сделал мне знак, чтобы я встала слева от него. Покорно заняв указанное место, я глубоко вздохнула и с трудом сдержала нервный зевок. Сегодня Большой Зал Резиденции Наместника был почти полон, отчего мне снова стало очень тревожно: на моей памяти не было собраний подобной важности, а уж чтобы в третьем мире собралось такое количество представителей самых знатных семей, я вообще не припомню. Липкий ком страха, прочно поселившийся в последние сутки у меня в животе, выпустил тоненькие сосущие щупальца, заставив меня похолодеть и судорожно сжать вмиг заледеневшие ладони.

Зал был огромен и поражал роскошью отделки. В строительстве Резиденции поучаствовали представители всех миров, под ее крышей были собраны образцы творчества почти всех разумных рас. Стены были облицованы драгоценным эльфийским малахитом с вкраплениями звездочек серебра и розетками драгоценных камней, бледно-голубой цвет которого перетекал снизу вверх в темно-кобальтовый. Пол выложен бесценным паркетом из дерева мор, дерева колдунов, которые оборотни почитали как живые святыни и считали, что даже маленький кусочек уберегает от сглаза и порчи. Клань оборотней преподнесли в дар несколько деревьев, дабы злые духи не могли помешать работе Наместника, прислали из шестого мира нескольких мастеров, которые с подобающими молитвами и заговорами вручную распилили мощные стволы и выложили на полу красивый оберег с древними магическими рунами. Через равные промежутки стены прорезались высокими, почти до потолка, окнами с ажурными переплетами, сквозь прозрачный хрусталь которых в зал врвался поток солнечных лучей, в простенках между окнами висели штандарты всех кланов, чьи представители были приглашены сегодня на Суд. Наш третий слева, длинное темно-фиолетовое полотнище, ало-золотой дракон Тули с аметистовыми глазами, обвивающий Клинок. Золотые лучи вышитого на гербе солнца переливаются над головой дракона, внизу с детства знакомые руны фамильного девиза.

Потолок был расписан эльфами в их знаменитой технике «сил таллэн»⁵ и богато отделан мозаикой из цветных, переливающихся раковин, добытых в Бухте Плача. Три мощные люстры преподнесли в дар вампиры из клана Каллингганов, славящимся своими стеклодувными мастерами. Созерцание потолка и штандартов немного успокоило, я нашла в себе силы посмотреть на присутствующих.

Наместник, величественный эльф с густой седой шевелюрой и хитрыми ореховыми глазами, высокий и загорелый, производил впечатление миллионера на отдыхе. Впечатле-

⁵ «Сил таллэн» или «пять узоров» – практически утраченная техника росписи, при которой на поверхности при изменении освещения и угла зрения становятся видны пять разных узоров.

нию не соответствовала длинная, тяжелая мантия снежно-белого цвета, расшитая камнями по рукавам и подолу, тяжелая цепь на шее и головной обруч с огромным ярко-красным камнем посередине лба. Наместник лучше представлялся в светлом льняном костюме и мягкой панаме где-нибудь на морском побережье. Он сидел, выпрямив спину на троне из темного, почти черного дерева нубин, инкрустированного серебристым аргентаном и зубом редкого животного буг, которого добывали в Бурном море седьмого мира, и невидящим глазами смотрел перед собой, справа от него за тронем в ожидании указаний стоял его личный секретарь, а сзади тихо перешептывалась свита.

Убедившись, что Наместник на меня не смотрит, я поправила неудобный ворот камзола, который всегда натирал шею. Хотя мне достаточно часто приходилось носить парадное одеяние, но привыкнуть к нему я так и не смогла, костюм был тяжелый и душный, кроме того предполагал полную выкладку церемониального оружия, которая тоже весила немало. Поправленный ворот постепенно сползал на прежнее место, а я продолжила осмотр, слегка повернув голову и скосив глаза. Слева от трона Наместника располагались делегации от первого мира, эльфы, светлые и темные. На Суд прибыли правители обоих народов со свитами и наследниками. На некотором расстоянии от нас сидел Лучезарный Эльф Велерон, повелитель светлых эльфов первого мира и добрый друг моего отца. Его красивое лицо было бесстрастно, взгляд синих глаз погружен в себя, на четко очерченных губах блуждала тень улыбки, длинные светлые волосы перехвачены обручем из эльфийского серебра с тремя огромными изумрудами. Слева от него, облокотившись на спинку кресла отца, стоял Таниэль, старший сын и наследный принц светлых эльфов. Будущий Лучезарный Эльф не был похож на своего красавца-отца, Таниэлю достались рыжеватые волосы, карие глаза, смуглая кожа, невысокий рост и плотная фигура его матери, что по эльфийским канонам мужской красоты не считалось привлекательным. Его можно было назвать симпатичным, если бы не высокомерно-надменное выражение лица, которое портило все впечатление. Хотя мое мнение нельзя назвать беспристрастным, мы с Таниэлем с трудом выносим друг друга. Словно услышав мои мысли, он посмотрел в мою сторону, мазнул взглядом как по пустому месту и тут же склонился к отцу, не соизволив даже обозначить приветствие. Мысленно пожелав ему провалиться к демонам, я сделала полшага вперед, чтобы лучше видеть и продолжила осмотр. С другой стороны от Велерона стоял Гаринар, видеть которого мне было не в пример приятней, чем Таниэля. Гаринар был самым младшим из пяти сыновей Велерона, темноволосый, высокий, с пронзительно-синими глазами, он стоял, склонив голову, и тихо разговаривал со своей сводной сестрой и моей лучшей подругой принцессой Аларизель. Почувствовав мой взгляд, Гаринар повернул голову, кивнул и ободряюще улыбнулся. Аларизель тоже кивнула и беззвучно прошептала «не бойся». Я немного приободрилась, почувствовав поддержку друзей. Аларизель была самой красивой девушкой из присутствующих в зале, да что там, самой красивой из всех женщин, которых я когда-либо видела. Боги наградили ее удлинённым овалом лица, светящейся кожей, изящным носом идеальной формы, огромными, невообразимого фиалкового цвета, глазами, обрамленными длинными темными ресницами, тонкими темными бровями, разлетающимся к вискам и восхитительной фигурой, с тонкой талией, высокой грудью и умопомрачительными бедрами. Ее внешность всегда вызывала завистливые вздохи женщин и восхищенные мужчины. Она считалась признанной красавицей трех миров, поэты и менестрели посвящали ей поэмы и баллады, рыцари победы в турнирах, ее именем называли корабли, с нее писали портреты, а количество влюбленных в нее мужчин не поддавалось исчислению, но для меня она всегда была и будет просто Аль, лучшей и любимой подругой. Сегодня Аларизель была одета в длинное платье из струящейся шелковой ткани аквамаринного цвета идеально обрисовывающее ее великолепную фигуру и изумительно подходящее к цвету глаз, глубокий вырез которого не скрывал точеные плечи и стройную шейку, обвитую колье из больших сапфиров. Серебристые волосы уложены

в фаэнте, эльфийскую торжественную прическу, состоящую из несколько сложно заплетенных кос, перевитых бриллиантовыми нитками и заколотыми на затылке. Высокий лоб Аль украшала диадема из эльфийского серебра очень тонкого плетения с пятью большими аллиантами. Большая часть мужских взглядов в зале было приковано к Аль, так было всегда, и мы обе к этому привыкли. Я скользнула взглядом по остальным светлым, кто-то поспешно отводил глаза, пересекаясь со мной взглядом, кто-то вежливо кивал, приветствуя меня, кто-то тихо переговаривался с соседями, не обращая на меня внимания. Я снова поправила ворот и переключила свое внимание на соседнюю группу. Темные эльфы. Все как один в лиловых нарядах с темно-желтыми вставками на камзолах, в цветах двора его величества повелителя темных эльфов Владыки Тареара Второго. Сам Владыка, высокий, худощавый и рыжеволосый эльф, со скучающим видом сидел на троне, погрузившись в свои невеселые думы. Поговаривали, что в последнее время он сильно сдал и некоторые его решения вызывают недоумение у межмировой общественности, краем уха я даже слышала, что после смерти жены и дочери, Владыка Тареар немного тронулся умом и ему пора подумать о передаче власти Каллару. С правой стороны от Тареара стоял его единственный сын, наследный принц Каллар, нареченный жених Алариэль и лучший друг моего старшего брата Гелана. Я знала Каллара с детства, и лично мне он очень нравился, Алариэль же Каллара терпеть не могла, но чем он ей не угодил было выше моего драконьего понимания. Каллар любил Аль всем сердцем, посылал ей в подарок цветы и драгоценности, привозил артефакты из своих путешествий, его страсти к ней мог не заметить только слепой, но Алариэль упорно отказывалась видеть очевидные вещи и продолжала игнорировать его знаки внимания. Они встречались только на официальных приемах и Каллар использовал любую возможность, чтобы увидеть любимую, он и сейчас не отводил взгляд от Алариэль, а та, как всегда, его демонстративно не замечала.

По правую руку от Наместника разместились Драконы. Я не посмела обернуться и посмотреть, представители каких кланов присутствовали на Суде, но зловещая тишина за моей спиной не предвещала ничего хорошего, такое гробовое молчание было противоестественно для Драконов. В животе снова возникло противное, сосущее ощущение, а по спине скользнула холодная струйка пота.

– Не трусь! – вдруг прошелестел за моей спиной голос Драка, мыслесвязь была заблокирована при входе в Резиденцию, где категорически запрещалось использовать магию.

У меня невольно вырвался вздох облегчения, я не видела Драка со вчерашнего дня, они с Геланом уехали сразу после аудиенции у отца, и появились только на суде. Ночью мне в голову пришла мысль, что Драка отправили домой без права возвращения в третий мир, и я корила себя за то, что так подвела брата, ведь он один поддержал меня в моих притязаниях на участие в Охоте и поручился за мою безопасность.

Слева от Драконов располагались инкары, а еще левее представители шестого мира – оборотни. Фалис, глава инкарского клана Ронан, официальный представитель в Совете Миров от Гильдии Негоциантов Торговой Республики Воллары, сидел в кресле, положив сухие руки на подлокотники, его седые волосы были коротко стрижены, морщинистое лицо с запавшими щеками и узким ртом выражало недовольство, Фалис был стар и не любил межмировые путешествия. Еще год-два и он отойдет от дел, передав почетную должность Вессу, своему старшему внуку. Весс склонился над креслом деда, что-то объясняя ему громким шепотом на триесте, Фалис важно кивал в ответ, свита с непроницаемыми лицами делала вид, что ничего не слышит. Представитель от Гильдии Негоциантов был глуховат, и потому шепот Весса слышала добрая половина присутствующих в зале. Все вампиры были одеты в черное, различа-

ясь лишь цветными вышитыми гербами кланов на мрачном бархате своих одеяний. Среди их группы я заметила с десяток женщин.

Оборотни составляли самую большую группу из присутствующих, в их число входили и Ловчие. В третьем мире самым главным среди оборотней был Краст квэр де Бэррен, могучий мужчина огромного роста с густой, длинной гривой рыжих с проседью волос и длинными усами, он сидел в пол оборота, с трудом уместаясь в выделенном ему кресле. Краст был одет в традиционный меховой плащ вождя, штаны из тонко выделанной светло-коричневой замши, схваченные по бокам кожаными шнурами и богато расшитую рубаху, его левая рука упиралась о колено, а правая была занята длинным резным посохом, символом его власти в третьем мире. Остальные оборотни были одеты попроще, в кожаные штаны, меховые безрукавки, небеленые вышитые рубахи и мягкие короткие сапоги. Их длинные волосы, заплетенные в косы, украшали перья, разноцветные плетеные тесемки в цветах клана, деревянные украшения и металлические заколки. Различить клановую принадлежность друг друга по украшениям волос могли только сами оборотни, поскольку ни один представитель других миров был не в состоянии запомнить такое количество нюансов. Оборотни неохотно общались с представителями других рас, предпочитали, чтобы к ним не лезли, и сами считали неприличным вмешиваться в чужие дела. Около кресла, в котором сидел Краст, стояли несколько его сыновей и племянников, один из которых, что-то говорил ему на ухо. Краст задумчиво рассматривал зал, слушая говорившего, и время от времени кивал головой. У меня не было знакомых среди оборотней, и я не знала, были ли там только представители клана Краста или шестой мир прислал представителей других кланов. В домах оборотней царил патриархат, поэтому женщин на подобные мероприятия не брали.

Присутствующие тихо переговаривались в ожидании начала Суда. Через несколько минут Наместник очнулся от своих дум и поднял правую руку, по залу прокатился серебристый удар гонга, а мое сердце ухнуло куда-то вниз. Наместник дождался наступления тишины и поднялся с трона.

– Мы собрались сегодня, дабы выслушать свидетельства участников незаконченной Охоты. Приказываю Ловчому Загу приблизиться. – произнес мелодичным голосом Наместник.

Из-за спин оборотней вышел хмурый Заг, подошел к Наместнику и, опустив голову, преклонил колено.

– Ловчий Заг, объясни причины нападения на Беглеца. – глядя сверху вниз на колено-преклоненного Зага, приказал Наместник.

– Беглец сдался в плен, я хотел забрать медальон. – ответил тот на всеобщем, не поднимая головы. У меня от возмущения перехватило дыхание, ведь я не собиралась сдаваться в плен.

– Было ли произнесено слово? – спросил Наместник.

Заг опустил голову еще ниже. – Нет.

По залу прокатился ропот, присутствующие начали удивленно переглядываться.

– Дай мне свой медальон. – потребовал Наместник.

Заг сунул руку за пазуху, вытащил медальон на длинной цепочке и протянул его Наместнику. Со своего места мне было не видно изменился ли медальон Зага подобно моему, сказать по правде от волнения я вообще практически ничего не видела.

– Поднимись. – Заг встал. Наместник снял с головы свой обруч и повернул его камнем к Загу.

– Смотри на камень и не отводи глаз. – приказал Наместник.

Заг поднял глаза, и через несколько мгновений коротко вскрикнул, и как подкошенный, упал на пол. Присутствующие замерли.

– Унесите Ловчего. – несколько стражей Резиденции подскочили к бесчувственному Ловчему, подхватили его под руки и вынесли из зала. Снова раздался удар гонга.

– Приказываю Беглецу Эсмириль из Клана Тули приблизиться. – провозгласил Наместник, обращая взор в мою сторону.

На меня уставилось бесчисленное количество глаз. Я сглотнула комок, машинально поправила ворот камзола и на подгибающихся ногах двинулась к трону. В нашем клане церемониальные костюмы у всех были одинаковые и состояли из тонкой нательной рубашки, простеганного металлическими нитями жилета, камзола темно-фиолетового бархата с вышитым гербом клана и узких черных брюк, заправленных в высокие сапоги. Кроме того, по традиции членам нашего клана разрешалось присутствовать на любых официальных мероприятиях вооруженными, и потому к костюму прилагались батарный полуторный меч, тяжелый боевой нож, притороченный к поясу и кисет с драгонфлаем. Волосы полагалось гладко зачесывать назад и собирать в тугий узел, обвитый двумя косами, в который наискось была вставлена курительная трубка. Платья традицией не предусматривались, потому что я была единственной дочерью, единственной девочкой, родившейся у Повелителя Драконов за все время существования нашего клана. Пока я шла к трону мне показалось, что мой костюм и оружие весит не меньше пятидесяти стоунов⁶

⁶ 1 стоун равен 6 килограммам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.